

Фразовая интонация южнорусского говора: Роговатое

© 2024

Сергей Владимирович Князев

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия; svknia@gmail.com

Аннотация: В статье представлено предварительное описание базовых тональных параметров, используемых для оформления общего и частного вопросов, переспроса, утверждения, незавершенности, императива и обращений в южнорусском говоре села Роговатого Старооскольского района Белгородской области в сопоставлении с литературным русским языком. Проанализированный материал объемом более 7000 предложений позволяет утверждать, что основным отличием просодической системы южнорусского говора от литературной русской является ее ориентация на использование преимущественно ровных (уровневых) тонов, а не контурных (скользящих), составляющих ядро интонационной системы литературного языка. Просодическое оформление в говоре таких коммуникативных категорий, как утверждение, общий вопрос, вопрос с вопросительным словом, вокатив, императив и переспрос, может быть описано с использованием двух монотональных акцентов — H* и L*. Кроме того, мы постулируем в говоре Роговатого два конечных пограничных тона (H% и L%), каждый из которых может сочетаться с любым из двух тональных акцентов. При этом фактов, позволяющих утверждать существование фонологического противопоставления разных фразовых тонов (H- и L-), в ходе анализа не обнаружено. Одной из важнейших особенностей фразовой просодии Роговатого является редкое в типологическом отношении противопоставление двух типов начальных пограничных тонов — %H и %L.

Ключевые слова: диалектология, интонация, просодия, русский язык, фонетика, южнорусские диалекты.

Благодарности: От всей души благодарю своих коллег по отделу диалектологии и лингвистической географии ИРЯ РАН за их замечательные записи и за помощь в подготовке статьи.

Для цитирования: Князев С. В. Фразовая интонация южнорусского говора: Роговатое. *Вопросы языкознания*, 2024, 1: 85–127.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.1.85-127

Phrase prosody of a Southern Russian dialect: Rogovatoe

Sergey V. Knyazev

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
svknia@gmail.com

Abstract: This paper deals with the phrase intonation of the Southern Russian dialect spoken in the village of Rogovatoe, in the Starooskol'sky district of the Belgorod region. The study is devoted to the analysis of the prosodic structure of various communicative categories: statements, yes-no questions, *wh*-questions, non-finality, imperative, and vocative. Based on the examination of more than 7000 sentences, I argue that the dialect of Rogovatoe uses only two monotonal pitch accents — H* and L* — as opposed to three bitonal accents of Modern Standard Russian. I also postulate two final boundary tones — H% and L% — for this dialect, while no proof of a phonological distinction between the high and the low phrase accents was found. Finally, the idiom of Rogovatoe employs the phonological distinction between the high and the low initial boundary tone — %H and %L. Therefore, the prosodic

system of this Southern Russian dialect is much more focused on the level tones than Modern Standard Russian utilizing predominantly contour (rising and falling) tones.

Keywords: dialectology, intonation, phonetics, prosody, Russian, South Russian.

For citation: Knyazev S. V. Phrase prosody of a Southern Russian dialect: Rogovatoe. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 1: 85–127.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.1.85-127

1. Вступительные замечания и материал исследования

Более 20 лет назад Р. Ф. Касаткина справедливо отмечала: «Хорошо известно, как незначительно, фрагментарно исследована фразовая интонация диалектной речи. При этом наименее изученной оказывается интонация южнорусских говоров — по севернорусской интонации публикации все же имеются, хотя их немного и касаются они лишь некоторых участков огромного интонационного поля» [Касаткина 2002: 134]. К сожалению, эта ситуация сохраняется и по сей день.

Целью настоящей статьи является предварительное описание базовых тональных категорий, использующихся в южнорусском говоре села Роговатого (Роговатки) Старооскольского района Белгородской области для интонационного оформления основных коммуникативных типов.

Материалом исследования служили записи диалектной речи, осуществленные в 2007–2015 гг. сотрудниками Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН и представленные в диалектном корпусе [Ter-Avanesova et al. 2018].

В качестве основных информантов выступали ААД1926¹ (всего проанализировано около 3000 предложений), МРК1930 (около 800), ПИТ1932 (около 1000) и ЕАЖ1935 (около 1200 предложений), в качестве дополнительных — МПЮ1928 и АИФ1949. Все информанты — женщины. Выбор был основан преимущественно на том, что они являются самыми старшими из записанных в Роговатке дикторов².

Р. Ф. Касаткина, обсуждая вопрос о необходимости создания диалектного интонационного атласа, отмечала, что в ходе его подготовки должны быть в первую очередь рассмотрены следующие вопросы: «1) как интонационно оформляется утвердительное высказывание; 2) как интонационно оформляется незавершенное высказывание и существуют ли разные способы оформления незавершенности; 3) как оформляется высказывание, содержащее вопрос без вопросительного слова (общий вопрос); 4) есть ли в данной системе специальный контур для оформления вопроса с инициальной частицей *a*; 5) как оформляется высказывание — вопрос с вопросительным словом; 6) есть ли специальный контур для оформления переспроса» [Касаткина 2002: 135].

Мы будем следовать этой схеме описания с некоторыми уточнениями, касающимися как порядка изложения, так и набора рассмотренных категорий, включив в него оформление вокатива и императива и исключив вопрос с частицей *a* (который, во-первых, почти не представлен в нашем материале, а во-вторых, включен в список, по-видимому, исключительно с целью элицитации контура типа ИК-4, который существует в говоре и в других условиях).

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты представлены ниже в следующей последовательности: общий вопрос, утверждение, вопрос с вопросительным словом, незавершенность, вокатив, императив, переспрос.

¹ Буквы и цифры означают инициалы и год рождения информанта.

² Однако проанализированный материал дает основания считать, что в речи, например, самых старших информантов и гораздо более молодой АИФ1949 существенных отличий в плане просодического оформления высказывания не наблюдается.

2. Общий вопрос

В современном русском литературном языке (СРЛЯ) общий вопрос обычно оформляется восходяще-нисходящим движением тона (ИК-3): «На ударном слоге выделенного слова тон резко повышается (...) На заударном слоге тон резко понижается» [Брызгунова 1963: 240, 243]. Восходящий акцент в СРЛЯ характеризуется **поздним таймингом**: максимум частоты основного тона (ЧОТ) приходится на конец ударного слога, а при наличии заударного — на его начало [Igarashi 2006: 190, 193]; см. рис 2.1, 2.2³. При этом начало восходящего движения тона (low turning point, LTP) ассоциируется обычно с инициальной (начальным согласным) ударного слога слова-акцентоносителя (“low turning point at the onset of accented syllable”) [Ibid.: 190].

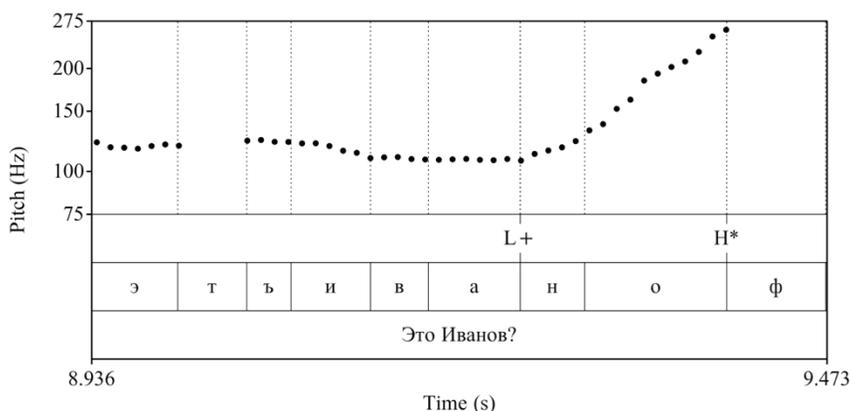

Рис. 2.1. Кривая ЧОТ общего вопроса *Это Иванов?* (СРЛЯ)⁴

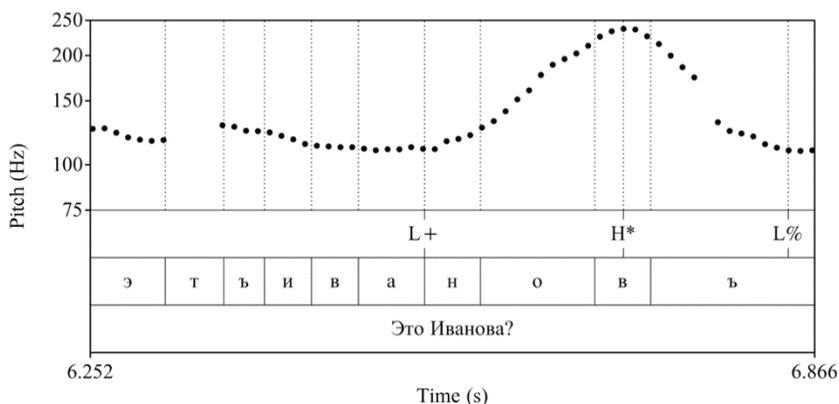

Рис. 2.2. Кривая ЧОТ общего вопроса *Это Иванова?* (СРЛЯ)

³ В связи с большим объемом приводимого иллюстративного материала в статье используется отдельная нумерация рисунков в каждом разделе

⁴ Все примеры из литературного языка приводятся в произношении информанта КАН, москвича, носителя СРЛЯ, 1956 г. р.

Общепринятым стандартом фонологического описания интонации сейчас является автосегментно-метрическая модель фразовой просодии [Pierrehumbert 1980; Beckman, Pierrehumbert 1986; Beckman et al. 2005]. В ней этот акцент СРЛЯ всеми авторами анализируется как битональный (восходящий) — L^*+H или $L+H^*$ (в зависимости от того, какой тон считается наиболее стабильно ассоциированным с ударным слогом акцентоносителя), а весь контур с низким фразовым и низким пограничным тоном — как $L^*+H L- L\%$ или $L+H^* L- L\%$ [Rathcke 2017: 197–199].

Если заударные слоги после ударного гласного акцентоносителя во фразе отсутствуют, этот мелодический контур в СРЛЯ подвергается усечению ('truncation'): падения тона после его подъема не наблюдается [Ode 2005; Янко 2004: 92; Rathcke 2017: 225], см. рис. 2.1.

Во многих севернорусских диалектах в общем вопросе после повышения ЧОТ на ударном гласном акцентоносителя наблюдается значительная задержка падения тона: на всех заакцентных слогах до самого последнего или предпоследнего сохраняется высокий уровень ЧОТ [Post 2005: 49; Пост 2007; Post 2008], см. рис. 2.3. В других севернорусских говорах (например, в говоре села Климовского Коношского района Архангельской обл.) представлен контур типа $L+H^* L\%$, который характеризуется плавным падением ЧОТ на заакцентных слогах по направлению к конечному слогу фразы, см. рис. 2.4 [Князев 2023]. В юго-западных говорах после повышения тона на ударном гласном слова-акцентоносителя может происходить дальнейшее увеличение ЧОТ на заударных слогах [Касаткина 2002].

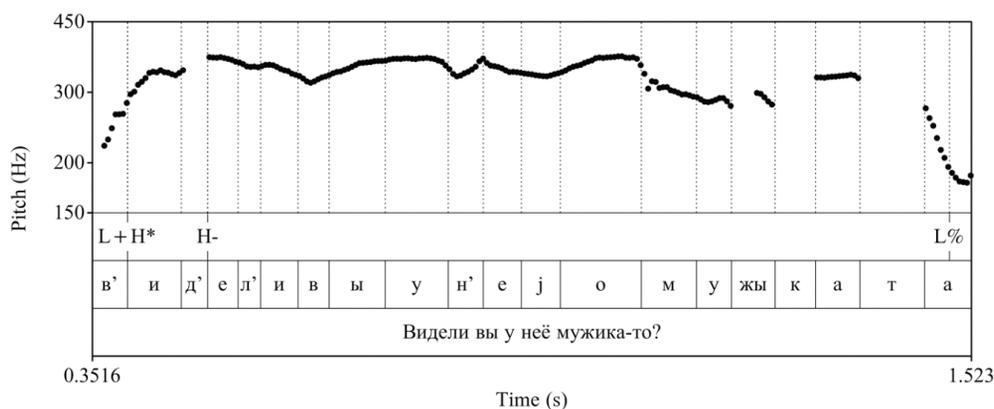

Рис. 2.3. Кривая ЧОТ фразы *Видели вы у неё мужика-то?* (д. Вадюга Верхнетоемского района Архангельской обл.⁵)

Типичные примеры оформления общего вопроса в роговатовском говоре приведены ниже на рис. 2.5–2.24.

На первый взгляд может показаться, что общий вопрос в Роговатом оформляется так же, как и в СРЛЯ — восходящим движением тона на ударном слоге слова-акцентоносителя с последующим падением на заакцентном слоге и сохранением ровного низкого до конца фразы (см. рис. 2.5 и 2.6).

⁵ Князев С. В. Корпус говоров бассейна Верхней Пинеги и Выи. 2021. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ. (Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/vaduga/>, дата обращения 10.04.2023.)

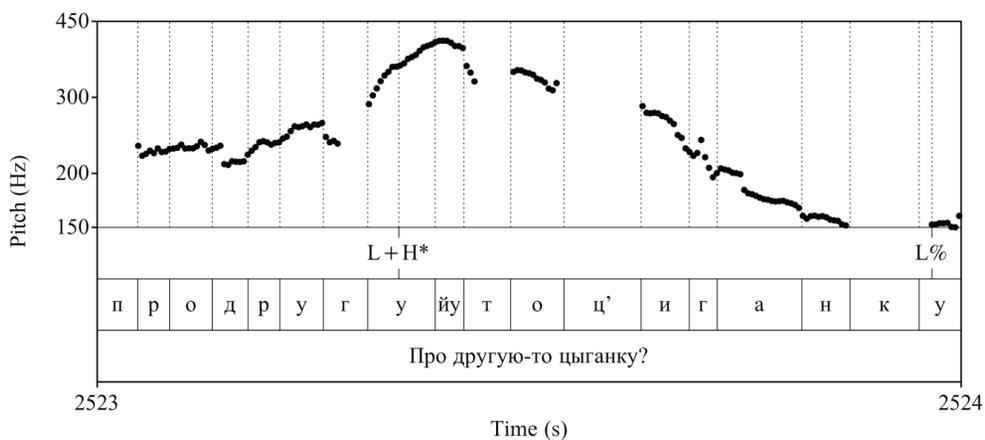

Рис. 2.4. Кривая ЧОТ общего вопроса *Про другую-то цыганку?*
(с. Климовское Коношского района Архангельской обл.)

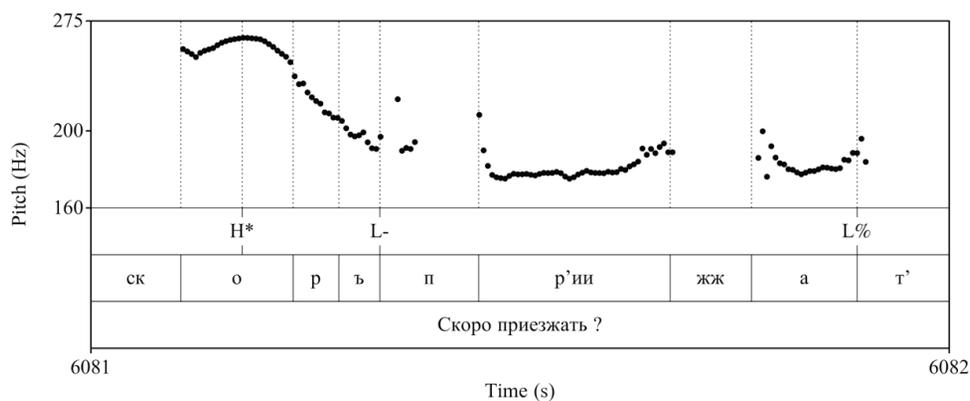

Рис. 2.5. Кривая ЧОТ общего вопроса *Скоро приезжать?* (ААД1926)

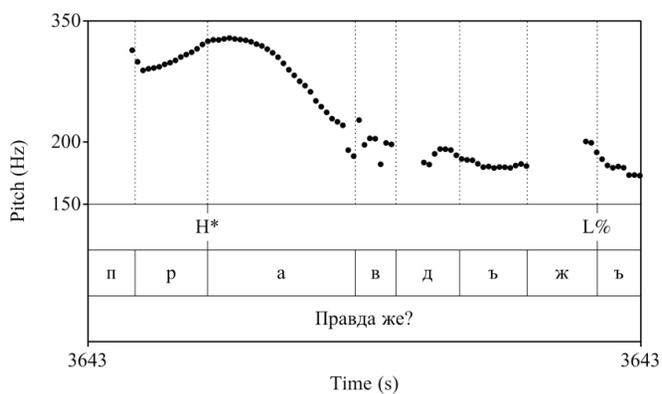

Рис. 2.6. Кривая ЧОТ общего вопроса *Правда же?* (ААД1926)

Однако этот тип мелодического контура представлен в говоре почти исключительно в тех случаях, когда акцентоноситель является первым словом во фразе и начинается с ударного слога с шумным согласным в инициали. В подавляющем большинстве других примеров (содержащих преакцентные слоги или сонорные согласные в инициали ударного) наблюдается принципиально иная картина:

- фраза обычно начинается не с высокого тона⁶;
- повышение ЧОТ обычно происходит постепенно **на всех предупредных слогах** (см. рис. 2.7–2.9);

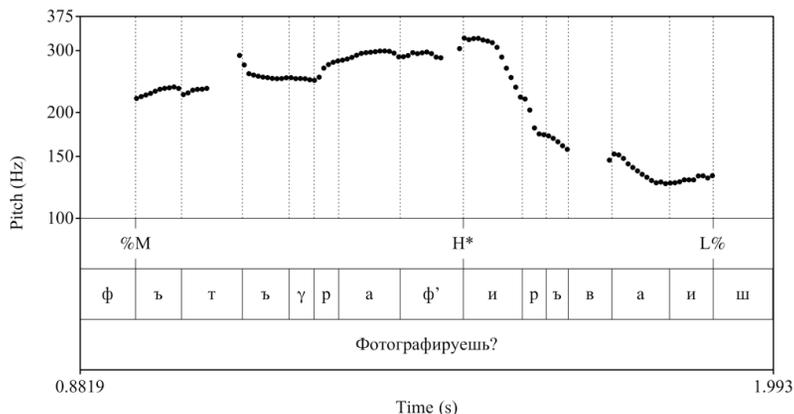

Рис. 2.7. Кривая ЧОТ общего вопроса *Фотографируешь?*

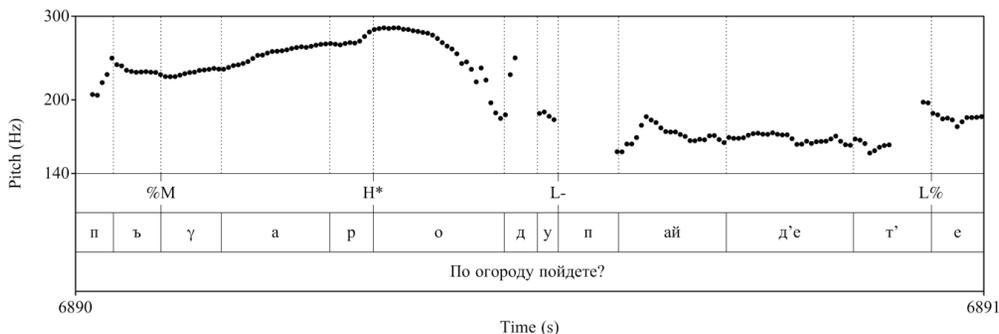

Рис. 2.8. Кривая ЧОТ общего вопроса *По огороду пойдете?* (ААД1926)

⁶ На иллюстрациях ниже этот начальный пограничный тон условно маркируется как средний (%M), поскольку **фонетически** отличается как от высокого, так и от низкого; **фонологически**, однако, он противопоставлен только высокому %N (см. ниже п. 3), поэтому в формальной фонологической модели должен обозначаться как низкий %L (или не отмечаться вовсе).

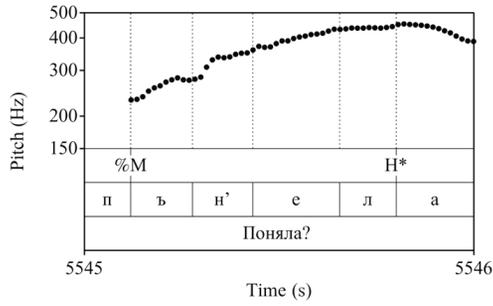

Рис. 2.9. Кривая ЧОТ общего вопроса *Поняла?* (ЕАЖ1935)

— тональный максимум достигается до начала ударного гласного, обычно на границе начального в слове согласного и гласного (2.10–2.13), реже на согласном инициали (2.14, 2.15) или даже до его начала (2.16);

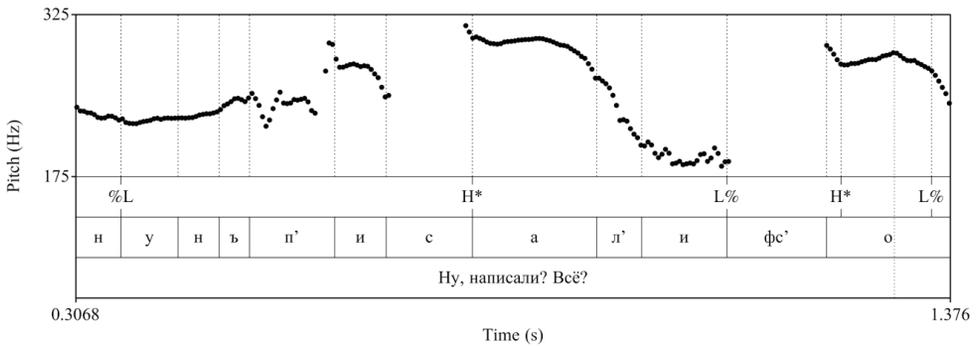

Рис. 2.10. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ну, написали? Всё?* (ААД1926)

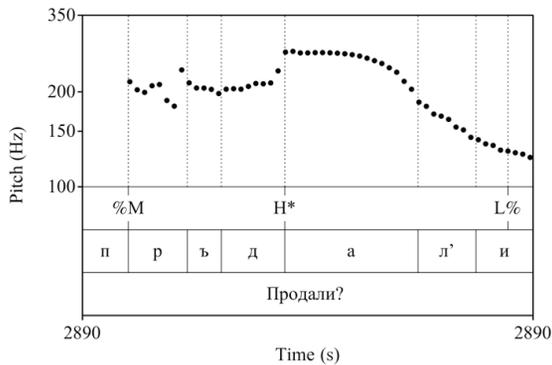

Рис. 2.11. Кривая ЧОТ общего вопроса *Продали?* (МРК1930)

Рис. 2.13. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ну там видали вот?* (АИФ1949)

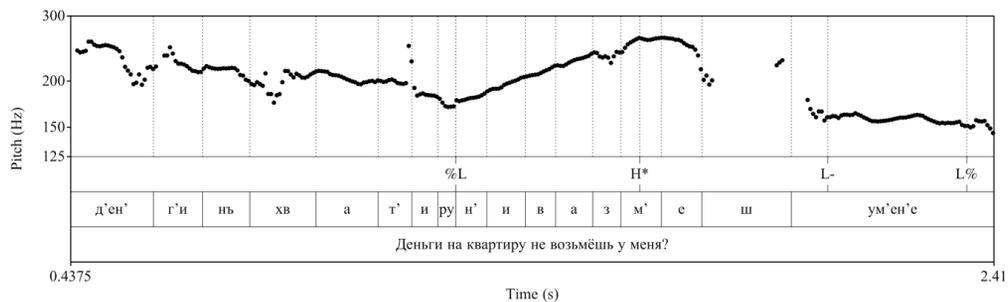

Рис. 2.14. Кривая ЧОТ общего вопроса *Деньги на квартиру не возьмешь у меня?* (AAD1926)

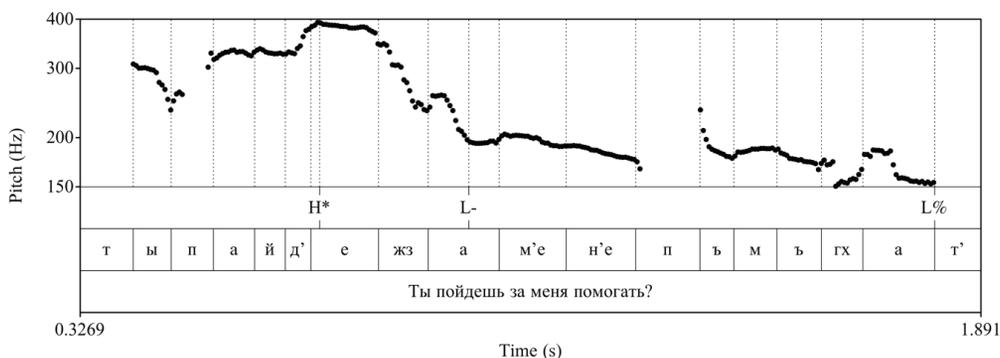

Рис. 2.15. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ты пойдешь за меня помочь?* (ААД1926)

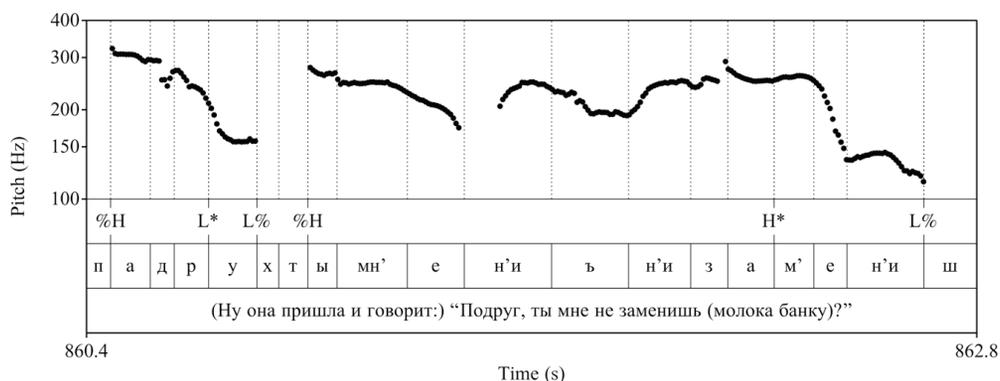

Рис. 2.16. Кривая ЧОТ общего вопроса *Подруг, ты мне не заменишь?* (ЕАЖ1935)

- в большинстве случаев после достижения тонального максимума сохраняется ровный высокий тон вплоть до середины ударного гласного, после чего в пределах того же ударного гласного начинается падение тона (см. выше 2.7–2.15);
- в других случаях **падение тона** начинается сразу после достижения максимума — **с начала ударного гласного** (рис. 2.17–2.19), реже — до начала ударного слога (рис. 2.20, 2.21)⁷;

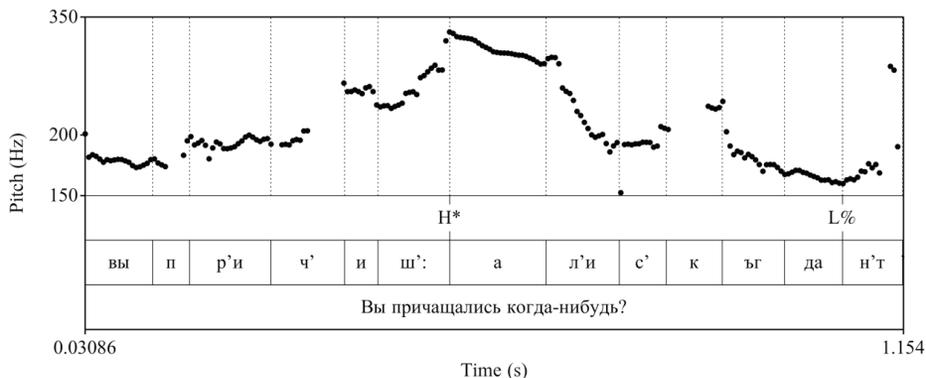

Рис. 2.17. Кривая ЧОТ общего вопроса *Вы причащались когда-нибудь?* (ААД1926)

⁷ В этих случаях носителями СРЛЯ высказывание вне контекста зачастую воспринимается как утвердительное, а не вопросительное.

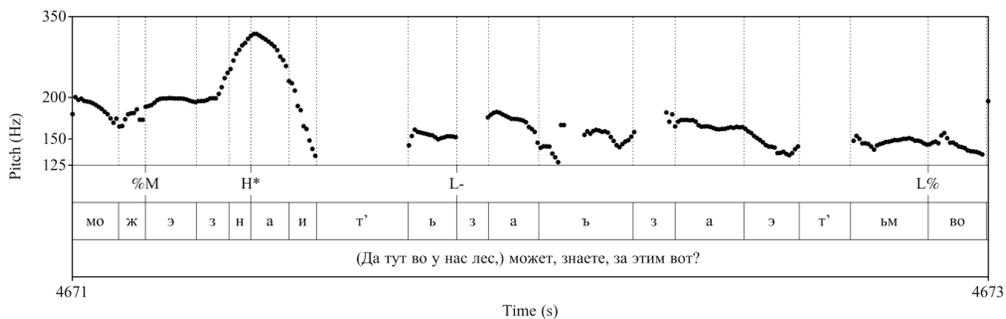

Рис. 2.18. Кривая ЧОТ общего вопроса *Может, знаете, за этим вот?* (ЕАЖ1935)

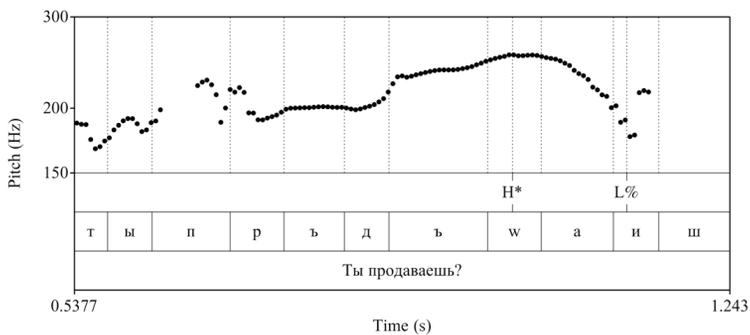

Рис. 2.19. Кривая ЧОТ общего вопроса *Ты продаваешь?* (ААД1926)

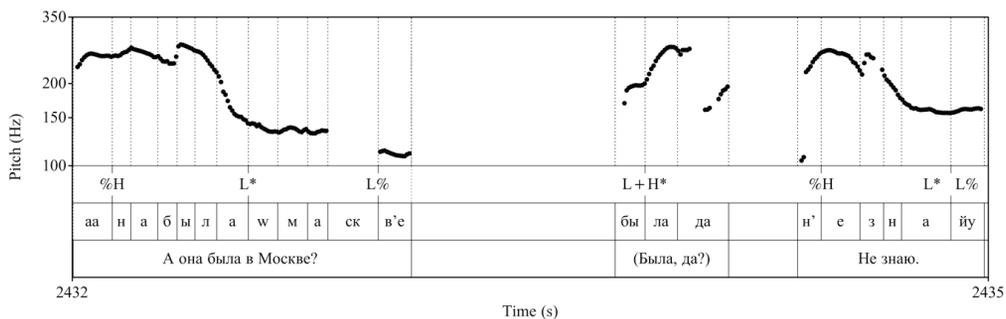

Рис. 2.20. Кривая ЧОТ общего вопроса *А она была в Москве?* (ЕАЖ1935)

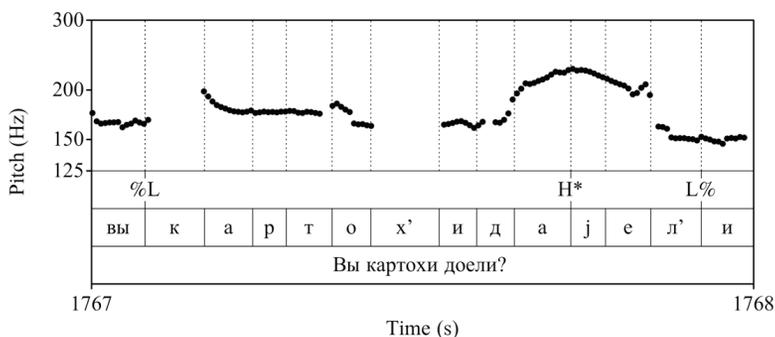

Рис. 2.21. Кривая ЧОТ общего вопроса *Вы картохи доели?* (АИФ1949)

— падение тона обычно заканчивается на первом заакцентном слоге, после чего сохраняется низкий (фразовый L-) тон вплоть до последнего слога во фразе (низкий пограничный тон, L%), см. выше рис. 2.5–2.8, 2.12–2.14, 2.17, 2.18.

Основываясь на приведенных выше данных, мы предлагаем интерпретировать тональный акцент общего вопроса в роговатовском говоре не как восходящий (битональный L*+N или L+N*), а как **монотональный N*** (ровный высокий).

Аргументами в пользу такого решения служат, во-первых, собственно фонетические особенности контура общего вопроса:

- подъем тона происходит не только на ударном слоге, а (в большинстве случаев) на всех предударных;
- тональный максимум может достигаться до начала ударного слога (11 % всех случаев);
- на ударном слоге фиксируется и нисходящее движение тона;
- наиболее стабильным элементом в пределах ударного слога является именно ровный высокий тон.

Во-вторых, имеются и собственно фонологические основания, связанные с характером оформления общего вопроса в русских диалектах. В автосегментно-метрической модели фразовой просодии базовыми вариантами восходящих акцентов являются L*+N и L+N*, где астериск маркирует тот тон, который наиболее стабильно ассоциируется с ударным слогом акцентоносителя [Arvaniti 2022]. Анализ тонального контура общего вопроса в западных среднерусских (новгородских, псковских, селигеро-торжковских) говорах показал, что в них тональный максимум восходящего акцента достигается раньше, чем в СРЛЯ: не в конце, а в середине ударного гласного акцентоносителя [Князев, Дьяченко 2023а; 2023б; 2023в], см. также табл. 1; этот акцент описывается как L+N* (см. рис. 2.22). В других говорах (например, белозерских) тональный максимум восходящего акцента общего вопроса достигается в конце ударного слога, но повышение тона начинается гораздо позже, чем в СРЛЯ и западных среднерусских говорах — не в начале согласного инициали ударного слога (см. рис. 2.1, 2.2, 2.22), а со второй четверти ударного гласного [Князев, Дьяченко 2023г] (см. рис. 2.23). Это акцент L*+N. Тональный акцент общего вопроса в Роговатке явным образом отличается как от того, что представлен в белозерских говорах, так и от того, который зафиксирован в новгородских, псковских и селигеро-торжковских. Считаем поэтому, что наиболее адекватным его отражением в фонологически ориентированной интонационной нотации является N*. Весь мелодический контур общего вопроса фонетически представляет собой структуру %M N* L- L%; фонологически — %L N* L%⁸.

⁸ Фразовый тон в Роговатом, по-видимому, не является фонологическим.

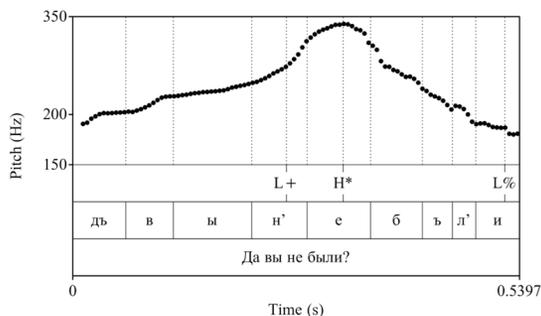

Рис. 2.22. Кривая ЧОТ общего вопроса *Да вы не были?*
(ЗВП1927, село Ильинское Вышневолоцкого района Тверской области)
[Князев, Дьяченко 2023б]

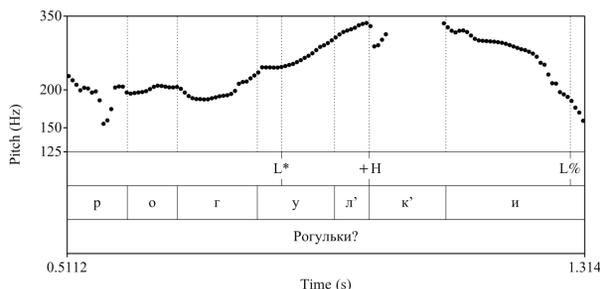

Рис. 2.23. Кривая ЧОТ общего вопроса *Рогоульки?*
(ЛФ1932, д. Ульяновкино Белозерского р-на Вологодской обл.) [Князев, Дьяченко 2023г]

Таблица 1

Основные различия тональных акцентов общего вопроса в СРЛЯ, Роговатом, архангельских, новгородских, псковских, селигеро-горжковских и белозерских говорах

	СРЛЯ	Бзр.	Арх. ⁹	Новг.	Пск.	Сел.-Т.	Рого
Отрезок ударного гласного до точки тонального максимума	97 %	96 %	48 %	47 %	43 %	42 %	13 %
Тайминг восходящего акцента	поздний	поздний	ранний	ранний	ранний	ранний	сверх-ранний
Начало восходящего движения тона (ЛТР) ¹⁰	С	V	С	С	С	С	п/у
Тональный акцент	(L+H) ^{*11}	L*+H	(L+)H*	(L+)H*	(L+)H*	(L+)H*	H*

⁹ По [Князев 2022а].

¹⁰ С — на согласном инициали ударного слога; V — на ударном гласном, п/у — на предупредных слогах.

¹¹ О фонологической интерпретации литературного тонального акцента общего вопроса в свете диалектных данных см. [Князев 2024].

Укажем в заключение этого раздела, что мы не дифференцируем переспросы (рис. 2.24–2.26) от собственно вопросов — их тональное оформление в говоре, по-видимому, не отличается.

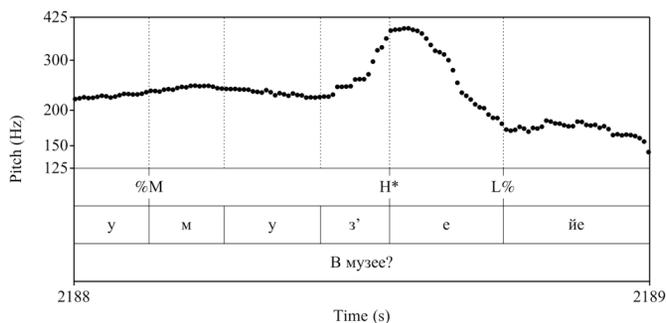

Рис. 2.24. Кривая ЧОТ переспроса *В музее?* (МПЮ1928)

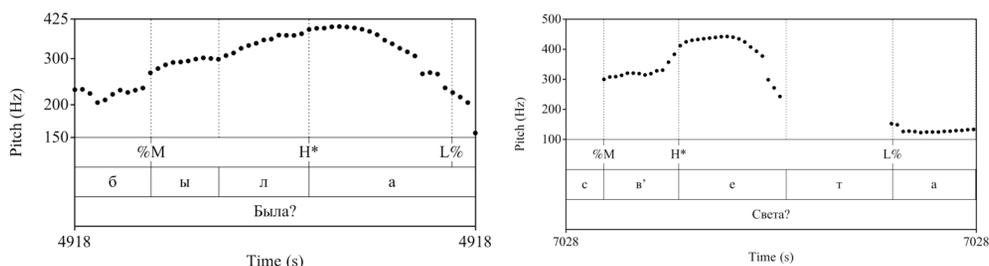

Рис. 2.25. Кривая ЧОТ переспроса: слева — *Была?*; справа — *Света?* (ЕАЖ1935)

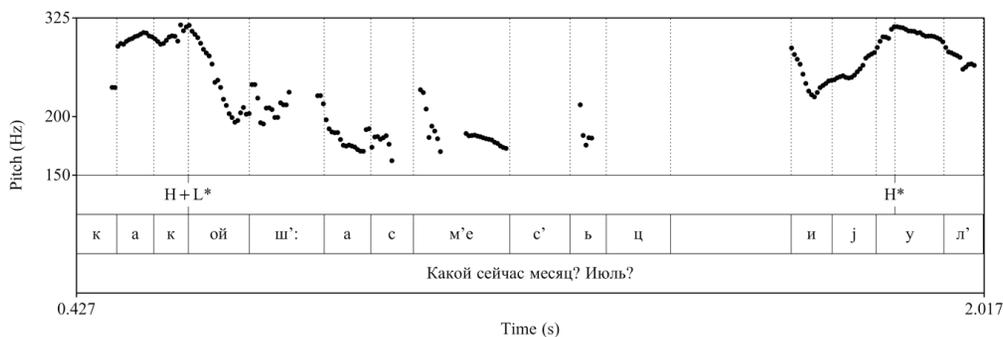

Рис. 2.26. Кривая ЧОТ переспроса *Какой сейчас месяц? Июль?* (ААД1926)

3. Утвердительные предложения

В отличие от общего вопроса, утверждение — как нейтральное (ИК-1), так и ненейтральное (ИК-2) — маркируется в СРЛЯ нисходящим движением тона в центре ИК [Брызгунова 1980: 109–111]. Основное различие между этими двумя типами заключается в тайминге нисходящего тонального движения [Odé 1989; Игараша 2002; Igarashi 2005]: в случае ИК-1 падение тона происходит раньше (в инициали ударного слога акцентоносителя),

чем в случае ИК-2 (на ударном гласном, иногда продолжается на заакцентных слогах) — см. рис. 3.1.

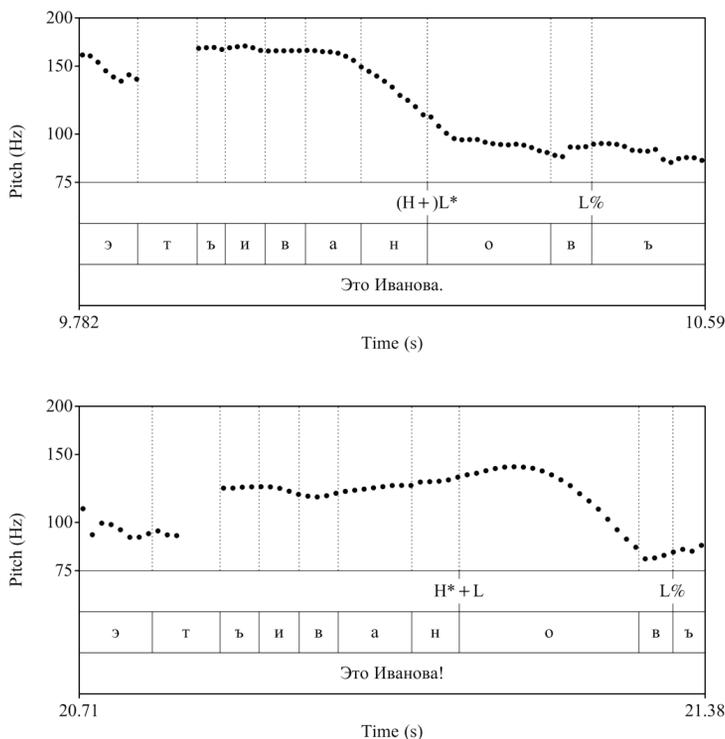

Рис. 3.1. Вверху: кривая ЧОТ фразы *Это Иванова* (нейтральное утверждение, ИК-1, СРЛЯ);
внизу: кривая ЧОТ фразы *Это Иванова!* (ненейтральное утверждение, ИК-2, СРЛЯ)

В автосегментно-метрической интерпретации консенсуса относительно стандарта фонологической записи этих тональных акцентов СРЛЯ пока нет, и различие между ними может трактоваться по-разному:

- как противопоставление двух битональных нисходящих акцентов — $H+L^*$ и H^*+L [Igarashi 2005],
- как оппозиция битонального и монотонального акцентов —
— низкого L^* и нисходящего $H+L^*$ [Makarova 2003; 2007] либо
— нисходящего $H+L^*$ и высокого H^* [Igarashi 2006; Rathcke 2017].

Более подробно эти различия в трактовке приведены ниже в табл. 2. Как видим, для интонационной системы СРЛЯ в рамках одного фонологического описания¹² предполагается наличие как минимум двух битональных (скользящих, контурных) акцентов — восходящего и нисходящего, возможно — трех (восходящего и двух нисходящих), причем именно последний вариант является наиболее распространенным¹³.

¹² С учетом того факта, что восходящий акцент мелодического контура ИК-6 идентичен акценту ИК-3 [Ode 2005], как и восходящее движение тона в ИК-5 [Дурягин 2021: 152–153], а нисходящий акцент ИК-4 и ИК-5 — нисходящему акценту ИК-1 [Янко 2008: 248; Дурягин 2021: 152].

¹³ “Recent investigations of Russian intonation are mostly inspired by the autosegmental-metrical model and the possibility of reducing the intonational phonology to a small number of contrasts. In this

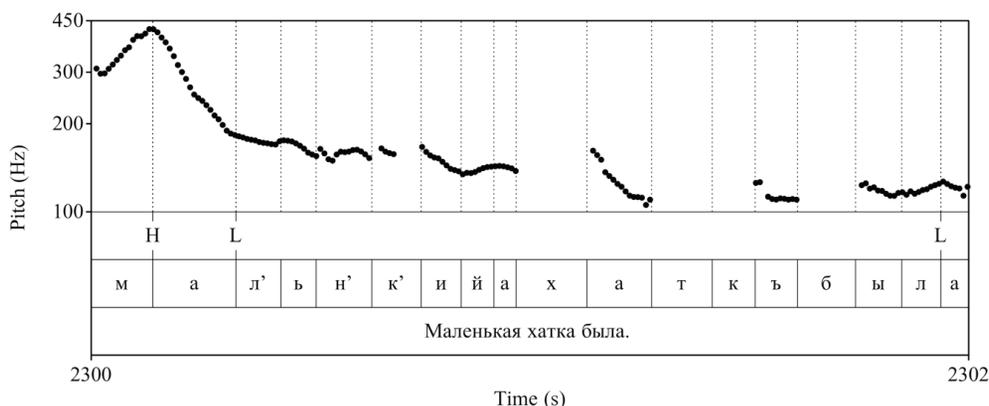
Таблица 2

Фонологическая трактовка основных тональных акцентов СРЛЯ

	Нейтральное утверждение	Вопрос с вопросительным словом, узкий фокус	Общий вопрос
Брызгунова 1980	ИК-1 нисходящий	ИК-2 нисходящий или высокий	ИК-3 восходящий
Odé 1989	F- (нисходящий, ранний тайминг)	F+ (нисходящий, поздний тайминг)	R (восходящий)
Odé 2007, 2008 (TORI)	L*	HL*	LH*
Йокояма 2003	(LH +) HL	HL	LH
Makarova 2003; 2007	L*	H+L*	
Игараша 2002, Igarashi 2005, 2006	H+L*	H*+L или H*	L+H*
Meyer, Mleinek 2006		H*+L	
Янко 2008			L*+H
Rathcke 2006, 2017	H+L*	H*+L или H*	L*+H
Дурагин 2021, 2022		H*+L	L*+H
Князев 2024			(L+H)*

Примеры утвердительных предложений из Роговатого приведены ниже на рис. 3.2–3.20. На рис. 3.2–3.17 представлены фразы с одним тональным акцентом, на рис. 3.18–3.20 с двумя (тематическим и рематическим).

На первый взгляд может показаться, что утверждение в Роговатом оформляется нисходящим движением тона с высокого уровня на ударном гласном акцентоносителя с последующим ровным низким до конца фразы (см. рис. 3.2).

Рис. 3.2. Кривая ЧОТ фразы *Маленькая хатка была* (ЕАЖ1935)

framework, phonological categories of pitch peaks in Russian may be expressed in terms of the following three tone accents: H(+) L^* , H*(+) L and $L^*(+)$ H, which are primarily related to the basic linguistic functions of a simply statement, a statement with contrastive emphasis and a question, respectively” [Rathcke 2006: 68].

Однако и в этом случае такой тип тонального акцента представлен в говоре только на ударном слоге, который является начальным во фразе. В примерах с одним тональным акцентом, содержащих преакцентные слоги, наблюдается иная картина:

- фраза в подавляющем большинстве случаев **начинается с высокого тона** или с резкого повышения на первых 1-2 сегментах вне зависимости от места ударного слога;
- в случае если ударный слог является вторым во фразе, на нем отмечается либо (1) понижение тона с последующим ровным низким (рис. 3.3), либо (2) ровный низкий тон (рис. 3.4, 3.5);

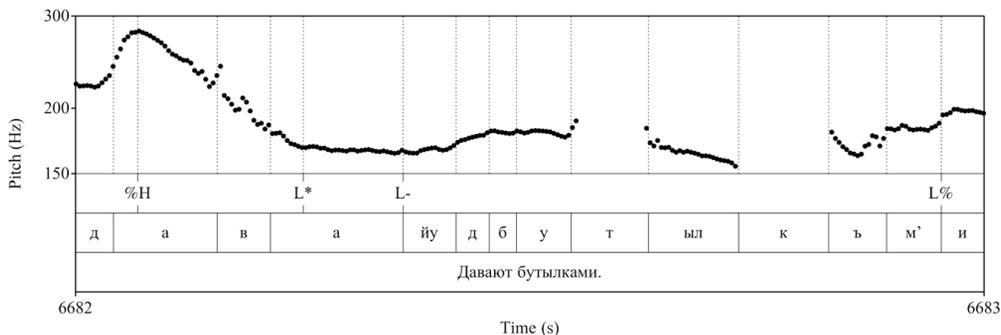

Рис. 3.3. Кривая ЧОТ фразы *Давают бутылками* (ААД1926)

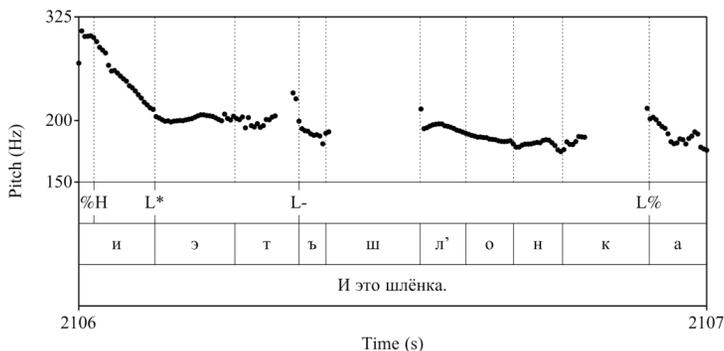

Рис. 3.4. Кривая ЧОТ фразы *И это шлёнка* (МПЮ1928)

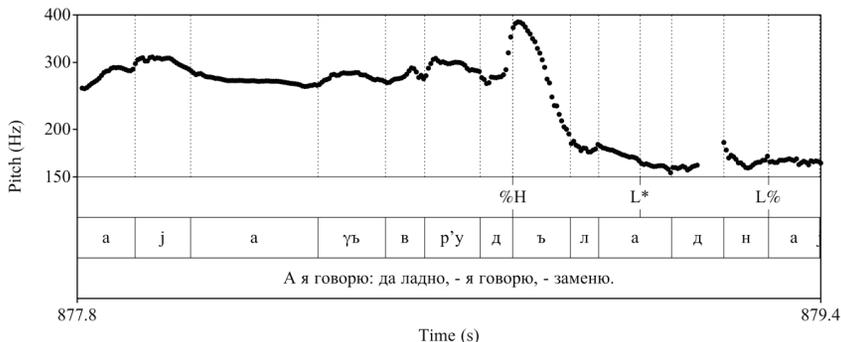

Рис. 3.5. Кривая ЧОТ фразы *А я говорю: «Да ладно»* (ЕАЖ1935)

— в случае если ударный слог акцентоносителя третий (или далее) во фразе, тон на нем **ровный низкий** (рис. 3.6–3.9);

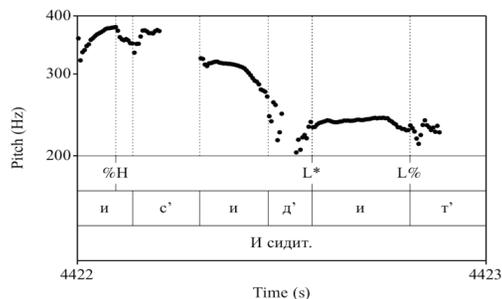

Рис. 3.6. Кривая ЧОТ фразы *И сидит* (ААД1926)

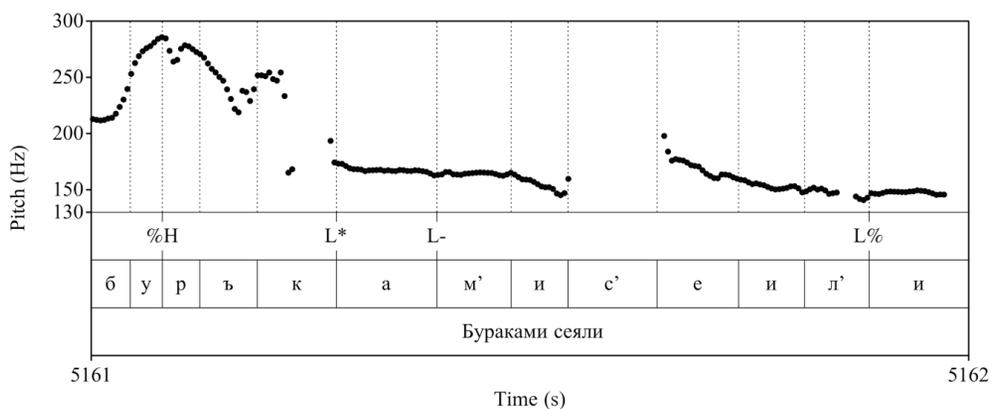

Рис. 3.7. Кривая ЧОТ фразы *Бураками сеяли* (ЕАЖ1935)

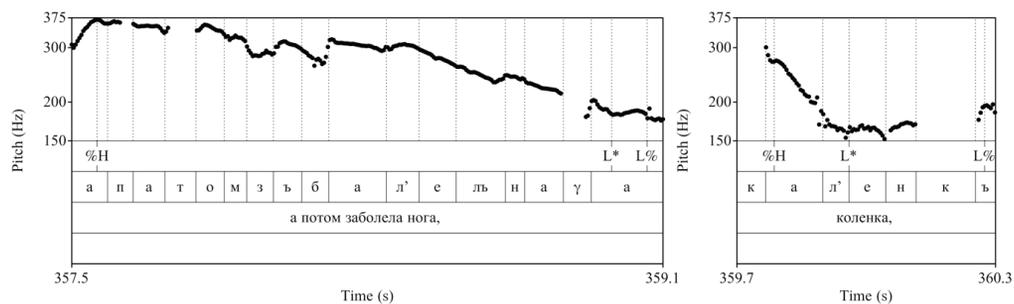

Рис. 3.8. Кривая ЧОТ фразы *А потом заболела нога — коленка* (ААД1926)

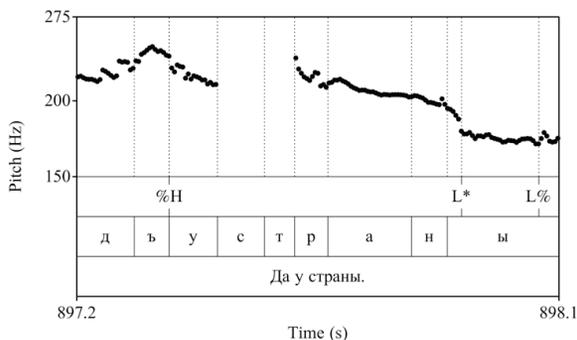

Рис. 3.9. Кривая ЧОТ фразы *Да у страны* (АИФ1949)

— на всех предупредных слогах акцентоносителя (кроме первого во фразе) наблюдается падение тона (параллельно тому, как в общем вопросе на всех предупредных слогах фиксируется повышение ЧОТ), см. рис. 3.10–3.12;

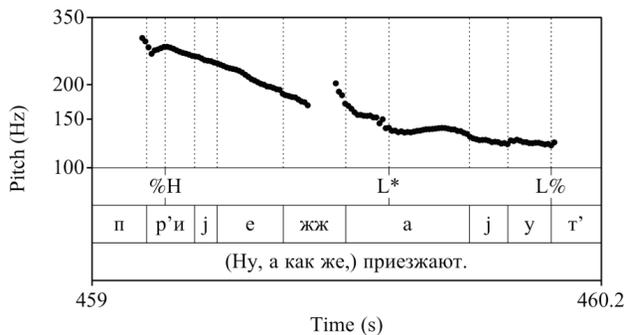

Рис. 3.10. Кривая ЧОТ фразы *Приезжают* (ПИТ1932)

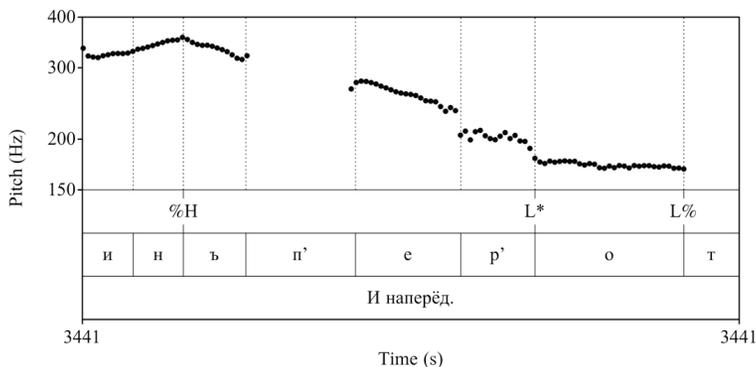

Рис. 3.11. Кривая ЧОТ фразы *И наперёд* (ААД1926)

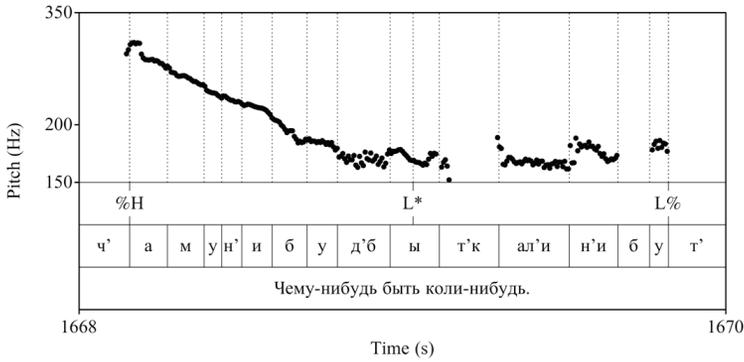

Рис. 3.12. Кривая ЧОТ фразы *Чему-нибудь быть коли-нибудь* (ААД1926)

— на всех заакцентных слогах сохраняется ровный низкий тон, см. рис. 3.13, 3.14:

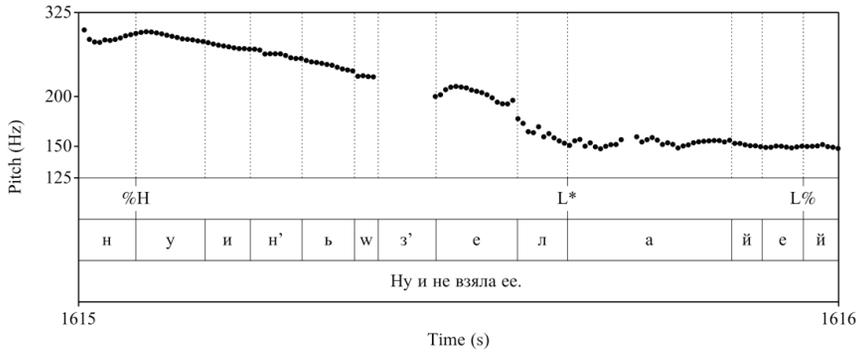

Рис. 3.13. Кривая ЧОТ фразы *Ну и не взяла ее* (АИФ1949)

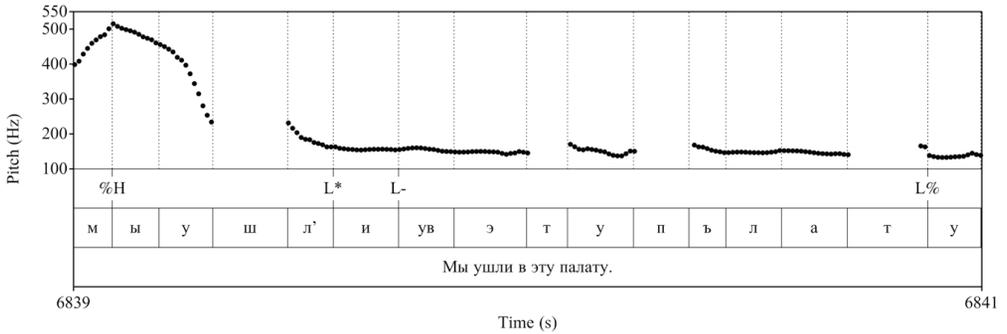

Рис. 3.14. Кривая ЧОТ фразы *Мы ушли в эту палату* (ЕАЖ1935)

— различий между нейтральным и ненейтральным (рис. 3.15–3.17) утверждением не наблюдается:

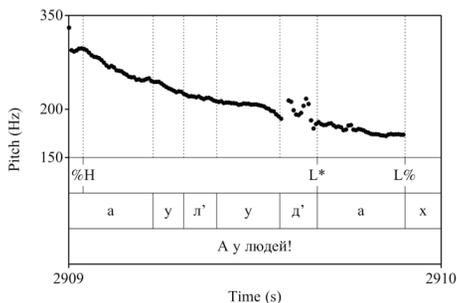

Рис. 3.15. Кривая ЧОТ фразы *А у людей!* (ААД1926)

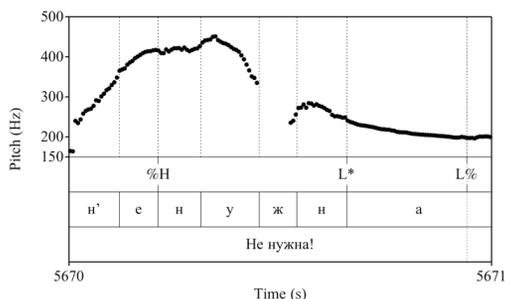

Рис. 3.16. Кривая ЧОТ фразы *Не нужна!* (ЕАЖ1935)

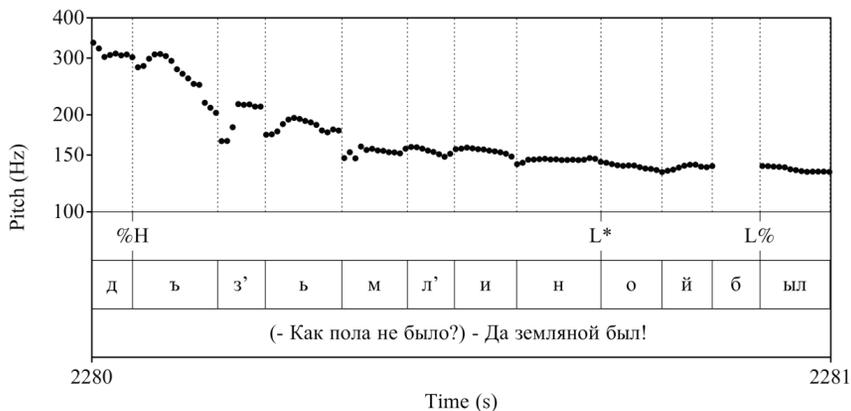

Рис. 3.17. Кривая ЧОТ фразы *Да земляной был!* (ЕАЖ1935)

Приведенные выше данные свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что фонологически тональный акцент утвердительных предложений в Роговатом представляет собой **ровный низкий тон (L*)**, наиболее близкий тональному акценту H+L* ИК-1 СРЛЯ. Однако в литературном языке тональное оформление слога-акцентоносителя не зависит от его места во фразе: вне зависимости от количества преакцентных слогов падение тона происходит на согласном инициали и первой трети ударного гласного (см. рис. 3.18).

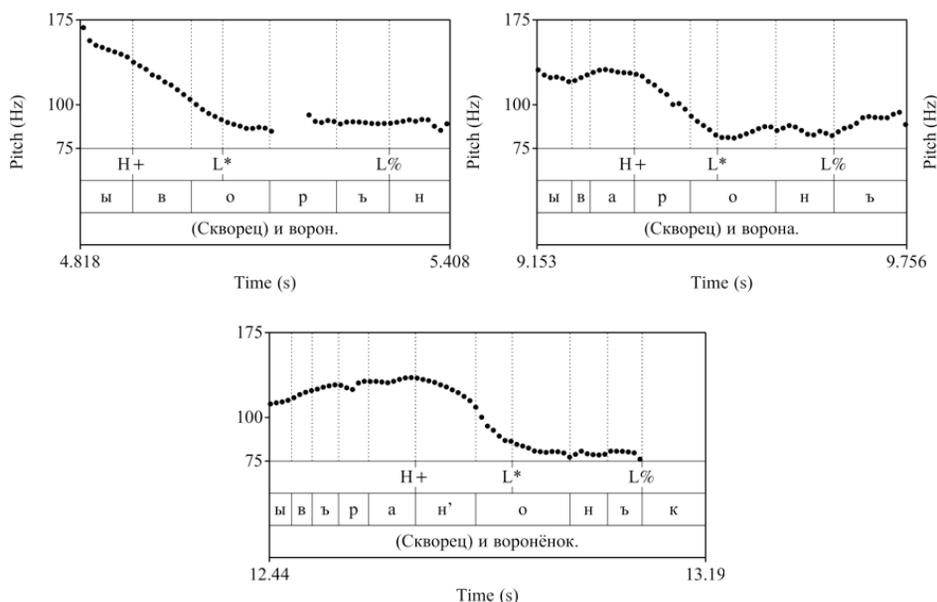

Рис. 3.18. Кривая ЧОТ слов *ворон*, *ворона*, *воронёнок* (ИК-1, СРЛЯ)

В говоре же, наоборот, подобная зависимость имеет место: нисходящий тон на ударном слоге выделенного слова наблюдается в абсолютном начале фразы, реже при наличии одного предударного слога, еще реже — при наличии двух; если таких слогов еще больше, тон слога-акцентоносителя всегда ровный низкий. Таким образом, мелодический контур утверждения в Роговатке существенно отличается от ИК-1 — **наличием высокого начального пограничного тона** и распространением нисходящего движения ЧОТ на всю преакцентную часть (а не на начало ударного слога, как в СРЛЯ). Тем самым, соответствующие мелодические контуры мы анализируем как (%L) H+L* L% (СРЛЯ) и %H L* L% (Роговатое).

Отметим, что сходный, если не идентичный, тип просодического оформления фразы еще более 100 лет назад был зафиксирован Олафом Броком в архаическом слое южнорусского калужского диалекта в 550 км от Роговатки: «*Старинный* же образъ рѣчи соединяется съ своеобразной интонаціей, ярко характеризующій говоръ и вообще рѣчь всей окрестности. Удареніе, падающее на первый слогъ слова, можно назвать высокотоннымъ и нисходящимъ (...) нисходящее движеніе продолжается также послѣ гласнаго, въ слѣдующемъ сонорномъ звукѣ (...) А если удареніе лежитъ не на первомъ слогѣ, — типичная форма интонаціи такая, что слогъ *передъ* ударяемымъ имѣетъ высокий тонъ, между тѣмъ какъ ударяемый слогъ выговаривается на значительный интервалъ ниже» [Брок 1916: 7–8]. Этот факт позволяет сделать предположение о том, что, как минимум, в прошлом, такая интонация была характерна для многих южнорусских говоров.

Анализ утвердительных предложений с **двумя тональными акцентами** (рис. 3.19–3.21) позволяет сделать следующие заключения:

- первый (тематический) акцент маркируется высоким тоном (H*), фонетически этот тон может быть несколько более высоким, чем начальный высокий пограничный тон (рис. 3.19, 3.20); данный тональный акцент идентичен акценту общего вопроса, но мелодический контур в целом отличается характером начального пограничного тона: он высокий в утвердительных предложениях и средний (фонологически — низкий) в общих вопросах;

— второй (ремагический) акцент идентичен акценту L* утвердительных предложений с одним акцентом.

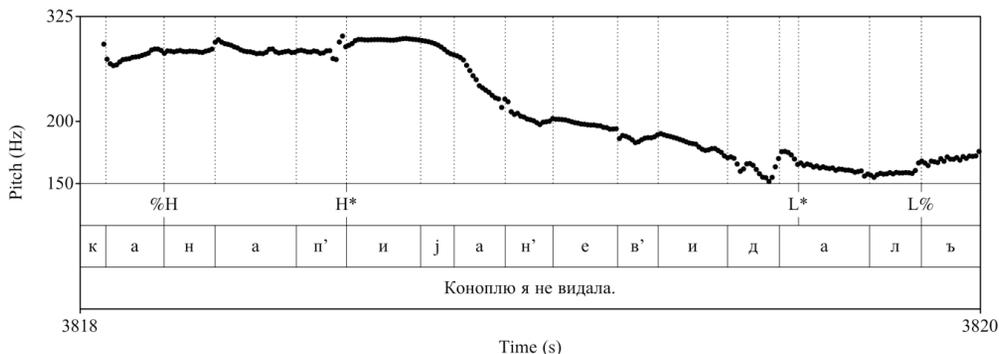

Рис. 3.19. Кривая ЧОТ фразы *Коноплю я не видала* (ПИТ1932)

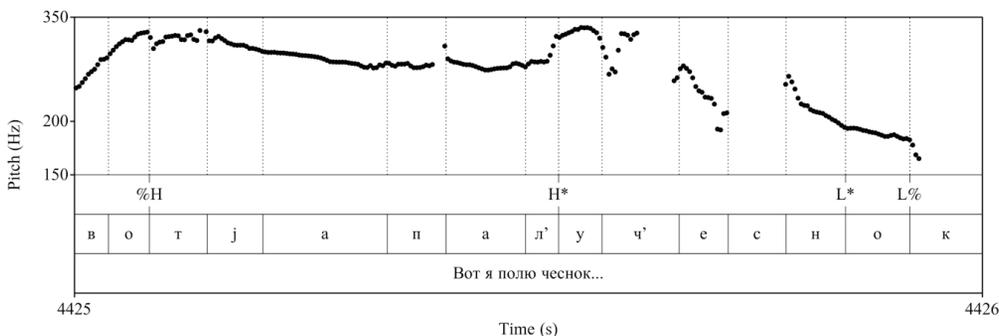

Рис. 3.20. Кривая ЧОТ фразы *Вот я полю чеснок* (ААД1926)

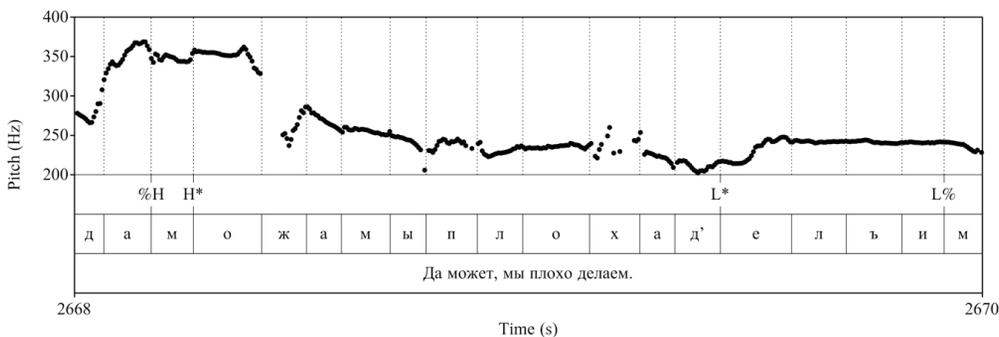

Рис. 3.21. Кривая ЧОТ фразы *Да может, мы плохо делаем* (ААД1926)

Приведенные выше факты свидетельствуют, на наш взгляд, во-первых, о наличии фонологического противопоставления высокого и низкого начальных пограничных тонов в говоре Роговатого; во-вторых — о принципиально ином по сравнению с литературным русским языком устройстве интонационной системы этого говора — его ориентации

на уровневые (ровные низкий и высокий), а не на скользящие (нисходящий и восходящий) тоны в качестве основы этой системы.

Отметим в заключение этого раздела, что мелодические контуры общего вопроса и нейтрального утверждения, реализованные на словах с начальным ударением (см. рис. 3.22), фонетически могут выглядеть практически одинаково (повышение + ровный тон + падение + ровный тон), но фонологически, как это можно видеть в примерах с более поздним расположением тонального акцента, представляют собой совершенно разные типы: %L N* L% и %N L* L% соответственно.

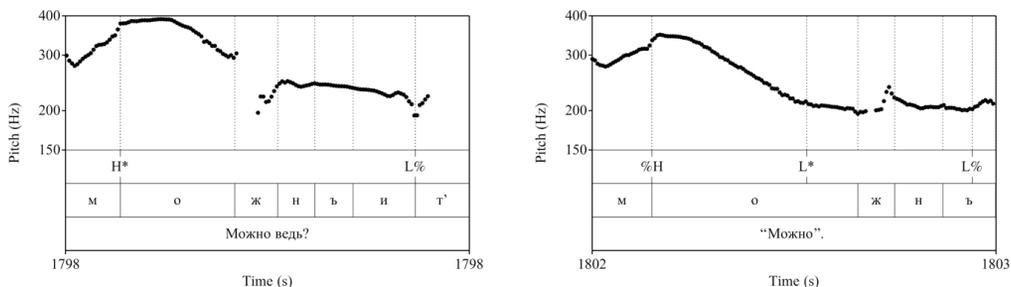

Рис. 3.22. Кривая ЧОТ фраз *Можно ведь?* *Можно* (ААД1926)

Аналогичным образом, почти полное фонетическое сходство наблюдается между ответными однословными диалогическими репликами в южнорусском (рис. 3.23) и севернорусском (рис. 3.24) говорах, реализующими контуры %N L* L% и L* N- L% соответственно.

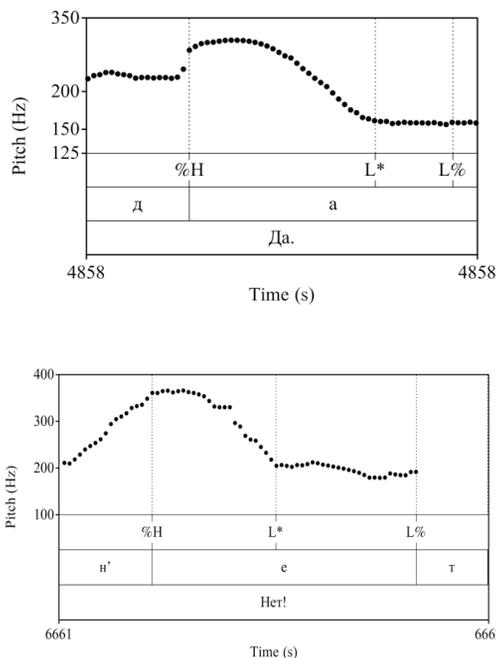

Рис. 3.23. Кривая ЧОТ фраз *Да* и *Нет!* (ЕАЖ1935)

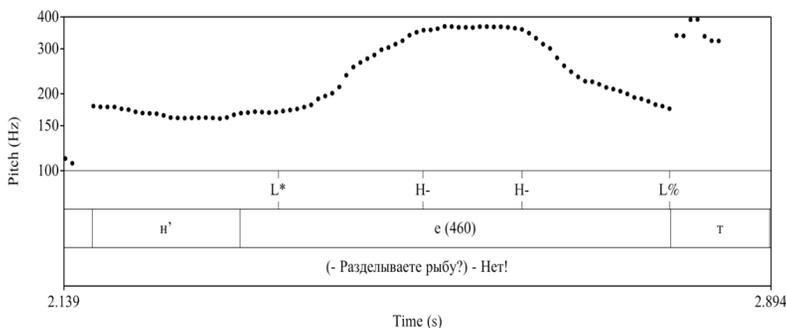

Рис. 3.24. Кривая ЧОТ фразы (*— Разделяете рыбу?*) — *Нет!*
д. Вадюга Архангельской обл.¹⁴

4. Вопрос с вопросительным словом

Основным способом оформления вопроса с вопросительным словом в современном русском литературном языке является нисходящий тональный акцент H^*+L в составе мелодических контуров ИК-2 и ИК-5 [Дурагин 2021].

Примеры оформления частных вопросов в говоре Роговатого приведены ниже на рис. 4.1–4.11. Их анализ свидетельствует о том, что в Роговатом наблюдается полное сходство между тональными структурами утвердительных и частновопросительных предложений. При реализации акцента на начальном во фразе слогом он может быть принят за нисходящий (см. рис. 4.1).

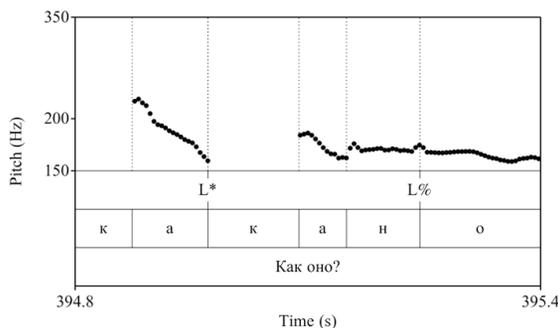
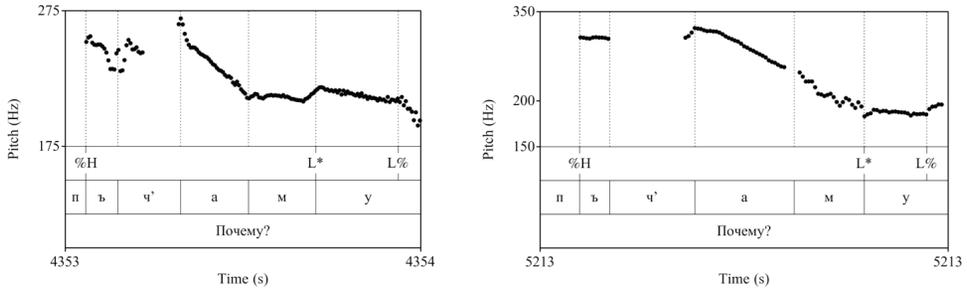
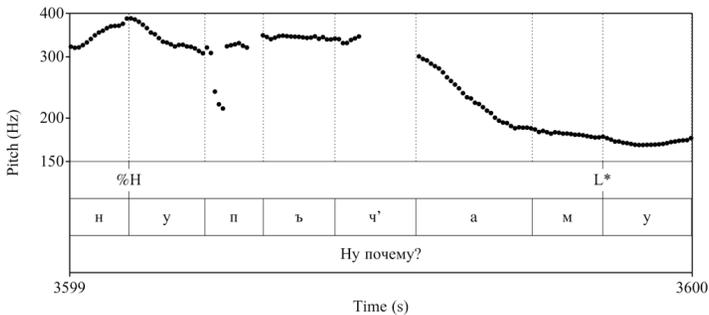
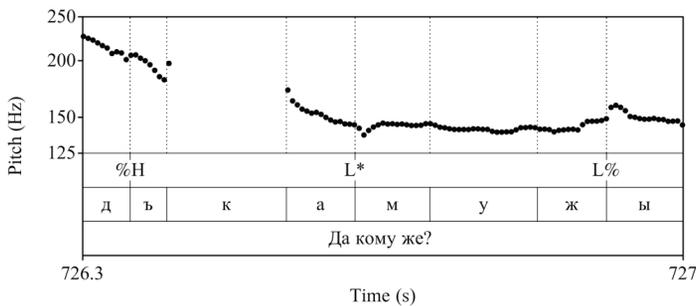

Рис. 4.1. Кривая ЧОТ частного вопроса *Как оно?* (ЕАЖ1935)

В случае наличия преакцентных слогов (см. рис. 4.2–4.6) становится очевидным, что — фраза начинается с высокого тона или с резкого повышения на первых 1-2 сегментах вне зависимости от места ударного слога;

¹⁴ Князев С. В. Корпус говоров бассейна Верхней Пинеги и Выи. 2021. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ. (Электронный ресурс: <http://lingconlab.ru/vaduga/>, дата обращения 10.04.2023.)

- на всех предупредных слогах акцентоносителя (кроме первого во фразе) наблюдается падение тона;
- в случае если ударный слог является не начальным во фразе, на нем обычно отмечается ровный низкий тон (в случае третьего и далее от начала ударного слога — начиная с согласного его инициали);
- ровный низкий тон сохраняется на заакцентных слогах.

Рис. 4.2. Кривая ЧОТ вопросов *Почему?* (ААД1926)Рис. 4.3. Кривая ЧОТ частного вопроса *Ну почему?* (ЕАЖ1935)Рис. 4.4. Кривая ЧОТ частного вопроса *Да кому же?* (АИФ1949)

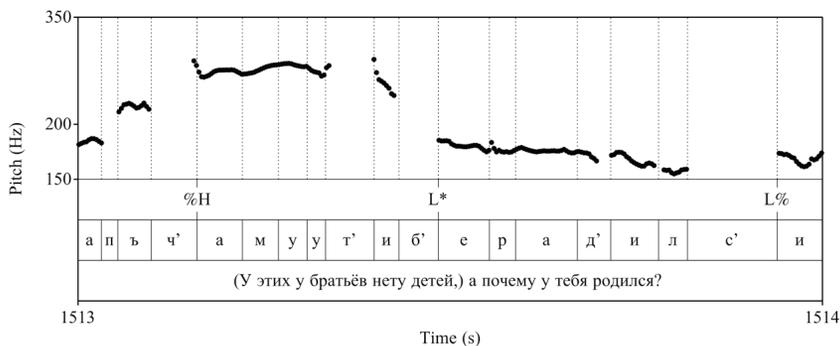

Рис. 4.5. Кривая ЧОТ частного вопроса *А почему у тебя родился?* (АИФ1949)

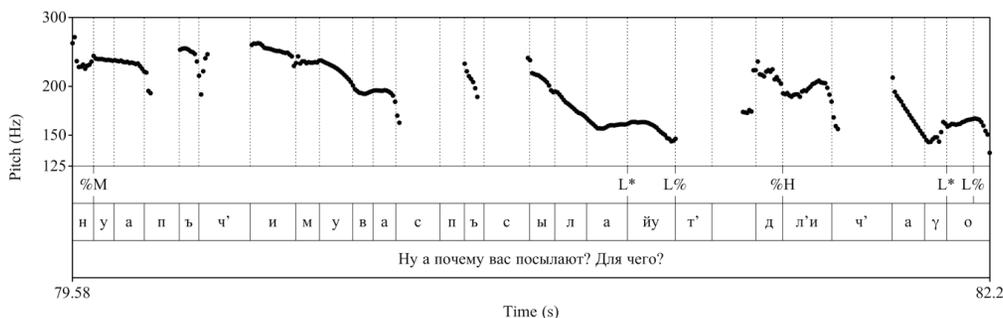

Рис. 4.6. Кривая ЧОТ вопросов *Ну а почему вас посылают? Для чего?* (МПО1928)

Таким образом, вопрос с вопросительным словом в Роговатом оформляется так же, как и утвердительные предложения — контуром %Н L* L% (см. рис. 4.7).

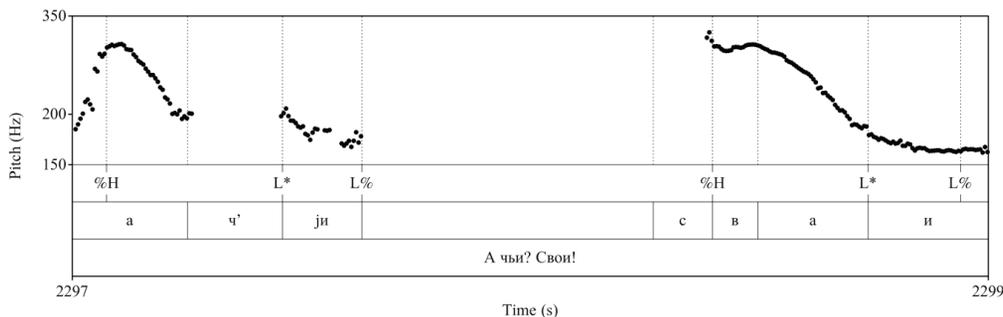

Рис. 4.7. Кривая ЧОТ фраз *А чьи? Свои!* (ААД1926)

5. Незавершенность

В современном русском литературном языке дискурсивная позиция незавершенности маркируется обычно контуром ИК-3, аналогичным контуру общего вопроса (восходящий тональный акцент, низкий пограничный тон, L*+H L%); значительно реже с этой целью

используются ИК-6 (восходящий акцент + высокий пограничный тон, L*+H H%) или ИК-4 (нисходящий или низкий + высокий пограничный тон, (H+)L* H%) [Брызгунова 1980: 111, 114, 118]. Соответствующие примеры из Роговатого приведены ниже на рис. 5.1–5.11. Они свидетельствуют о том, что

— типичным способом оформления реплик со значением незавершенности в Роговатом, как и в СРЛЯ, является мелодический контур, идентичный контуру общего вопроса, в данном случае — %L H* L% с высоким ровным тоном на ударном гласном акцентоносителя и постепенным повышением со среднего (фонологически — низкого) на его предупредных слогах (см. рис. 5.1–5.5);

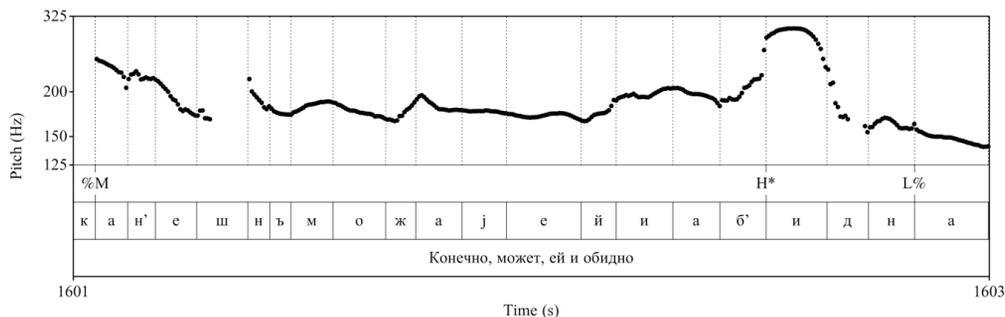

Рис. 5.1. Кривая ЧОТ фразы *Конечно, может, ей и обидно...* (ЕАЖ1935)

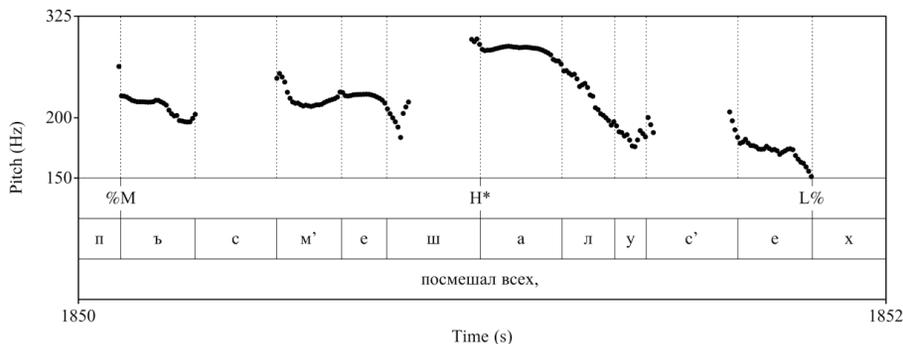
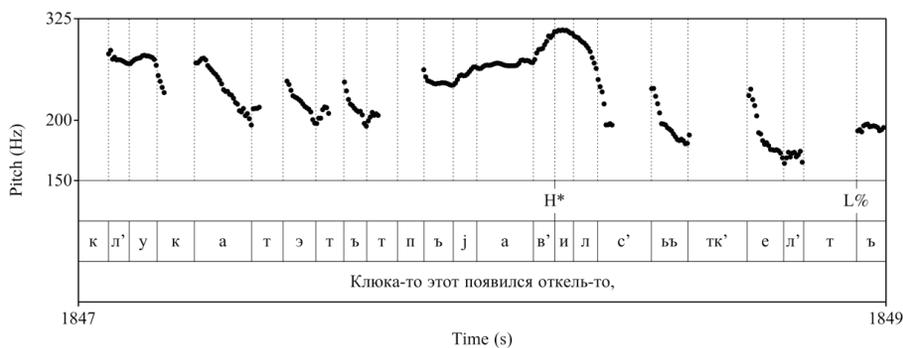

Рис. 5.2. Кривая ЧОТ фразы *Клюка-то этот появился откель-то, посмешал всех,* (ААД1926)

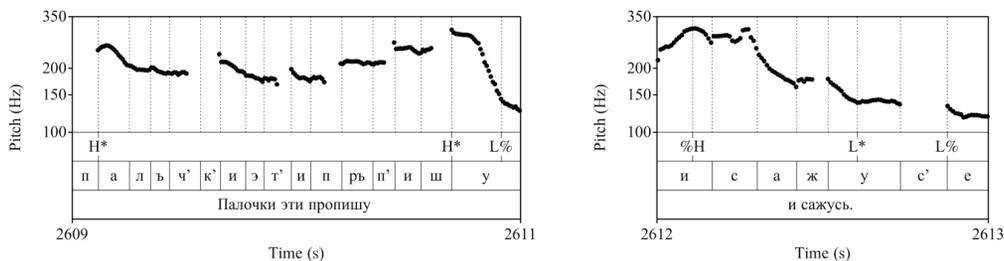

Рис. 5.3. Кривая ЧОТ фразы *Палочки эти пропиху — и сажусь* (ЕАЖ1935)

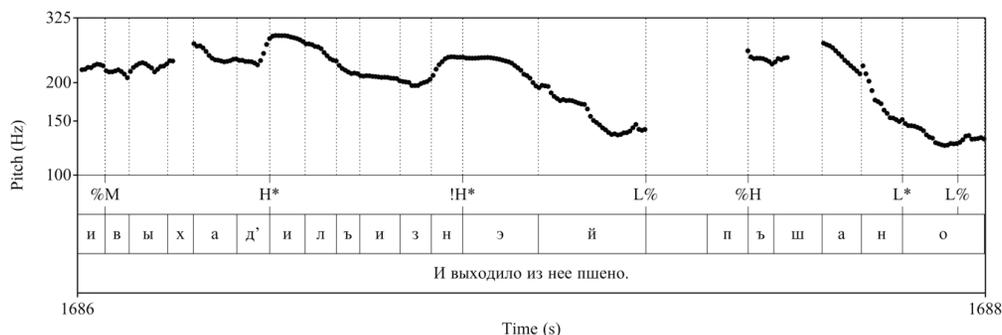

Рис. 5.4. Кривая ЧОТ фразы *И выходило из нее — пшено* (ЕАЖ1939)

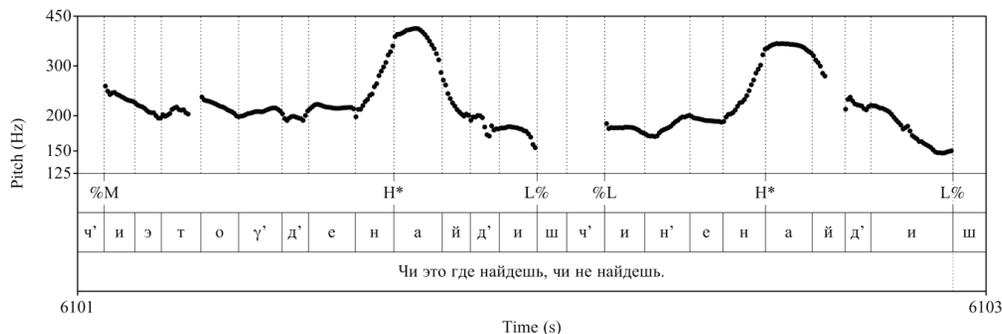

Рис. 5.5. Кривая ЧОТ фразы *Чи это где найдешь, чи не найдешь.* (ЕАЖ1935)

— другим вариантом, используемым преимущественно при перечислении, является контур, сходный с ИК-4 (см. рис. 5.6–5.8), причем тональный максимум чаще всего достигается на первом же заакцентном гласном и сохраняется до конечного слога во фразе — тем самым в данном случае можно поставить вопрос о наличии в просодической системе говора высокого фразового тона (H-);

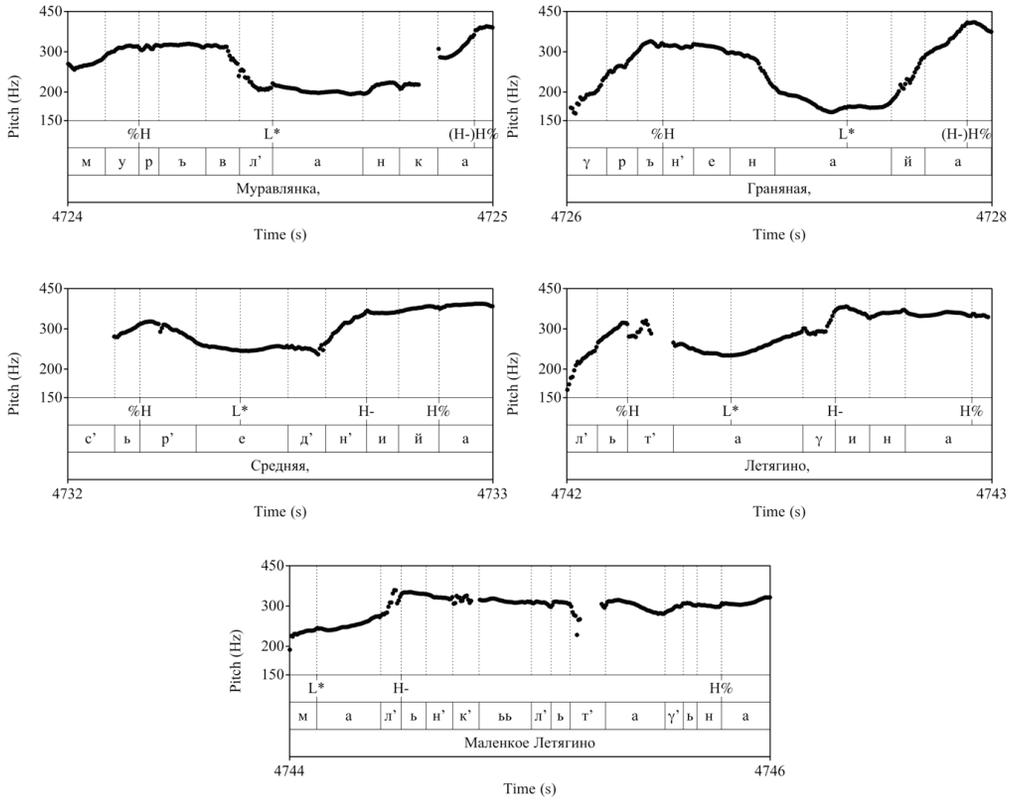

Рис. 5.6. Кривая ЧОТ фраз *Муравлянка, Граняная, Средняя, Летягино, Маленькое Летягино* (ЕАЖ1935)

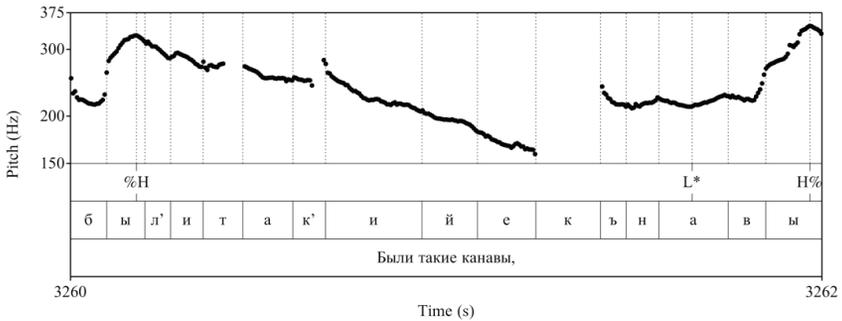

Рис. 5.7. Кривая ЧОТ фразы *Были такие каналы*, (ЕАЖ1935)

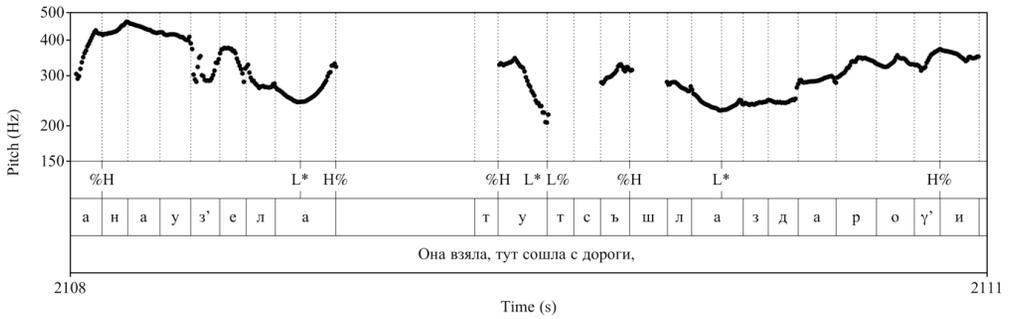

Рис. 5.8. Кривая ЧОТ фраз *Она взяла, тут сошла с дороги*, (ЕАЖ1935)

— наконец, в этой функции отмечен и контур, похожий на ИК-6, но с высоким, а не восходящим, акцентным тоном — Н* Н% (см. рис. 5.9–5.11).

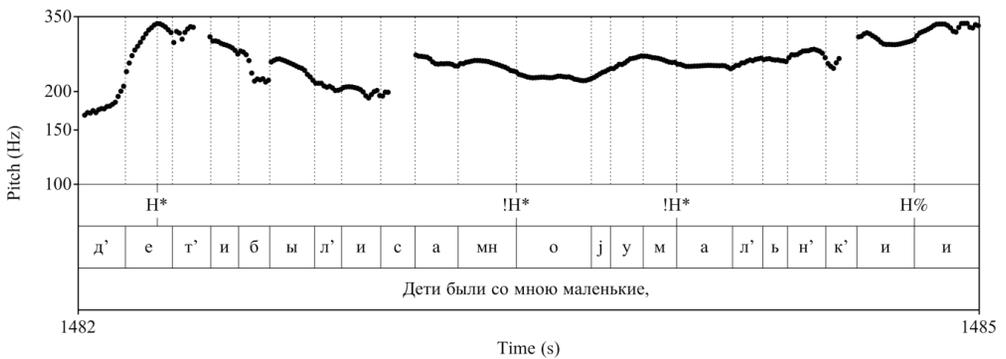

Рис. 5.9. Кривая ЧОТ фразы *Дети были со мною маленькие*, (ЕАЖ1935)

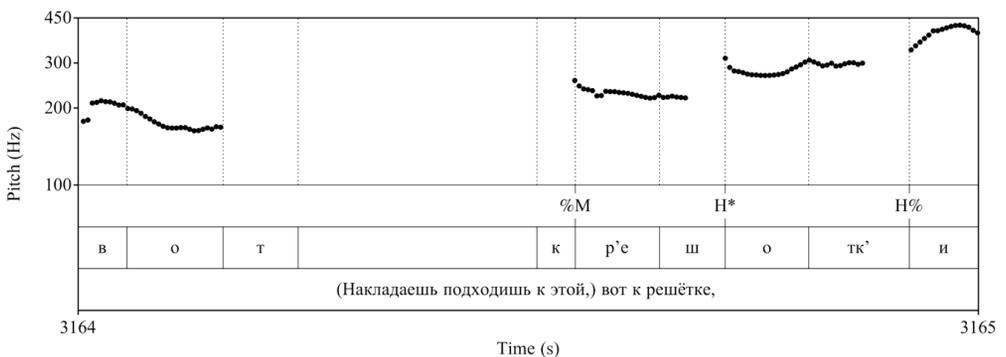

Рис. 5.10. Кривая ЧОТ фразы *(Накладываешь подходяшь к этой,) вот к решётке*, (ЕАЖ1935)

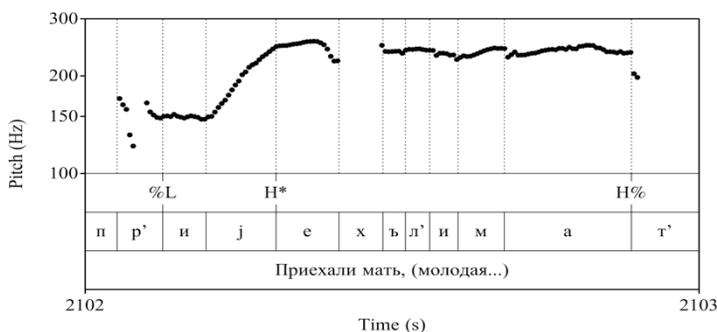

Рис. 5.11. Кривая ЧОТ фразы *Приехали мать...* (МРК1930)

Таким образом, в отношении принципов выбора типа мелодического контура для оформления незавершенности в говоре наблюдается картина, весьма сходная с СРЛЯ (с учетом отличия в типах тонального акцента: высокий тон в Роговатке и восходящий в литературном языке).

В заключение приведем примеры почти идентичных фраз *На Петровку* и *А в Петровку...*, оформленных интонацией завершенности и незавершенности соответственно (см. рис. 5.12).

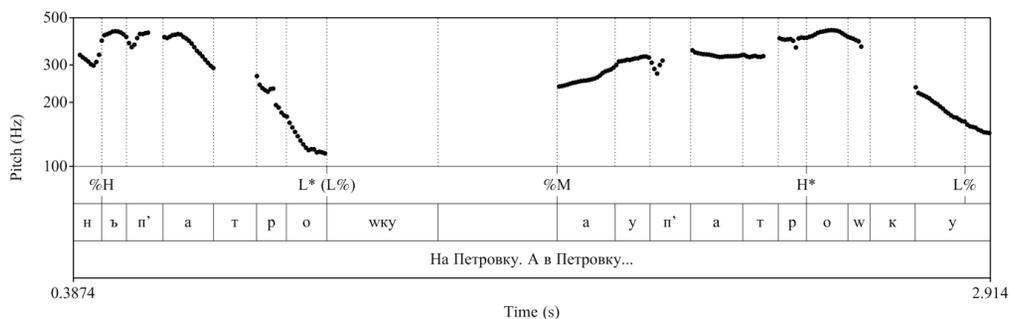

Рис. 5.12. Кривая ЧОТ фраз *На Петровку* и *А в Петровку...* (ЕАЖ1935)

6. Вокатив

Просодия вокативов в СРЛЯ подробно исследована С. В. Кодзасовым [Кодзасов 2009: 161–174]. Среди нейтральных обращений Кодзасов выделяет два основных типа:

- 1) «просьба на вступление в контакт», основной тип оформления — «восходящий акцент на ударном слоге и нисходящий акцент на конечном, промежуточные слоги, если они есть, имеют ровный тон» [Там же: 162], см. рис. 6.1;
- 2) обращения, характерные для «менее кооперативного общения», которые используются «для вступления в конфликтный диалог или для психологического дистанцирования от собеседника»; в этом случае «восходяще-нисходящее движение тона осуществляется внутри ударного слога независимо от наличия других слогов в слове» [Там же: 163], см. рис. 6.2.

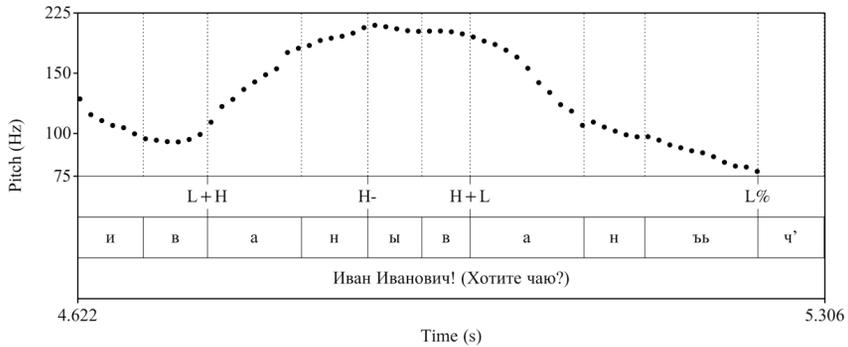

Рис. 6.1. Кривая ЧОТ фразы *Иван Иванович! (Хотите чаю?)*, СРЛЯ

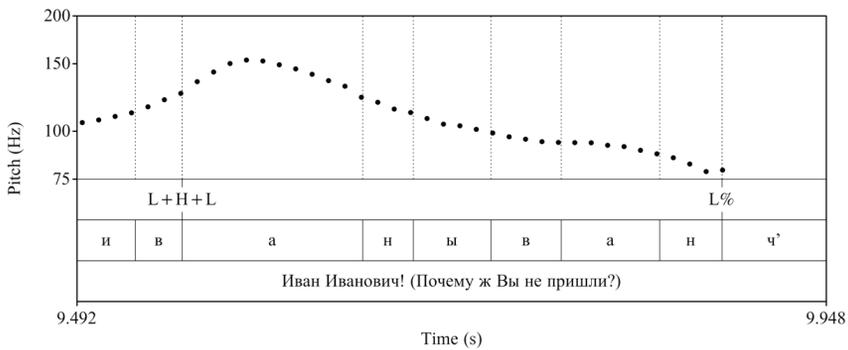

Рис. 6.2. Кривая ЧОТ фразы *Иван Иванович! (Почему ж Вы не пришли?)*, СРЛЯ

Примеры обращений из говора с. Роговатого приведены на рис. 6.3–6.16 (6.3–6.8 двусловные, 6.9–6.16 однословные). По всей видимости, все они относятся к группе 1, то есть представляют собой «просьбы на вступление в контакт».

Единственный (из общего числа 59) пример оформления обращения по типу СРЛЯ с восходящим тоном на ударном гласном, высоким на первом заударном и нисходящим на конечном заударном приведен на рис. 6.3, но в этом случае информант передает прямую речь внучки, живущей в городе.

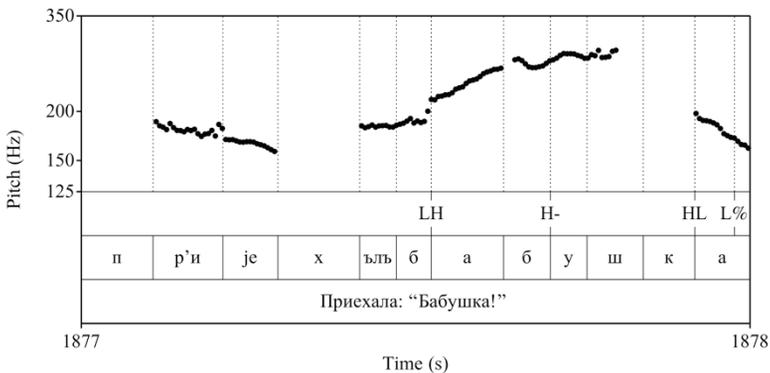

Рис. 6.3. Кривая ЧОТ фразы *Приехала: "Бабушка!"* (ПИТ1932)

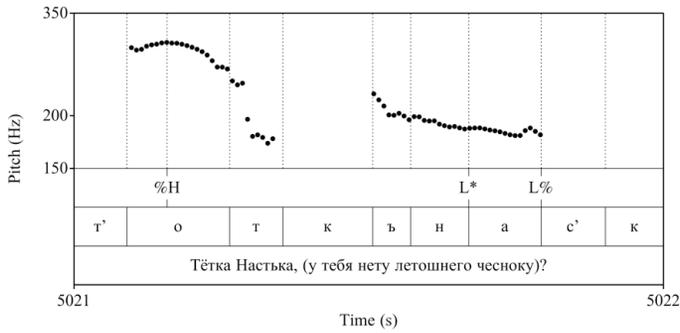

Рис. 6.7. Кривая ЧОТ фразы *Тётка Настька* (ААД1926)

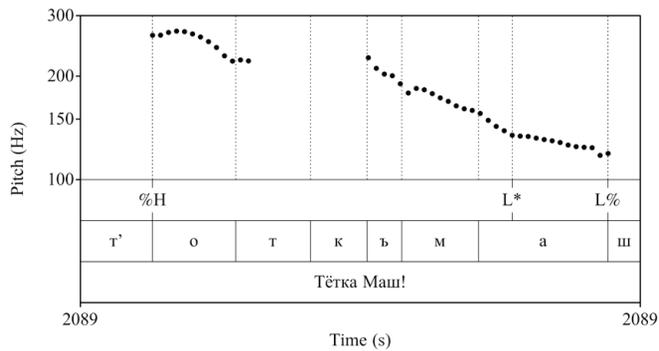

Рис. 6.8. Кривая ЧОТ фразы *Тётка Маш!* (МРК1930)

В примерах с предупредными слогами в начале фразы повышение происходит не на ударном гласном, а на начальном во фразе втором предупредном слоге, что типично для начальных пограничных тонов, а не для тональных акцентов (рис. 6.9, 6.10).

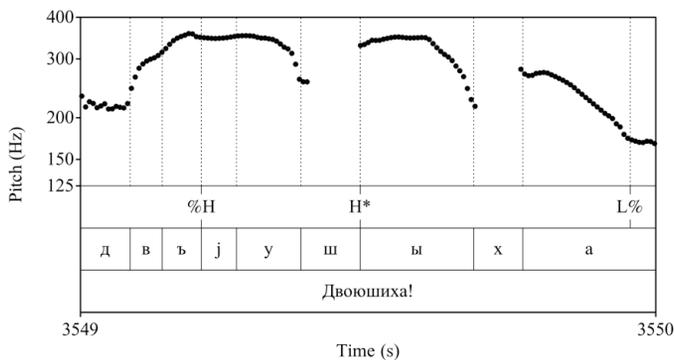

Рис. 6.9. Кривая ЧОТ фразы *Двоюшуха!* (МРК1930)

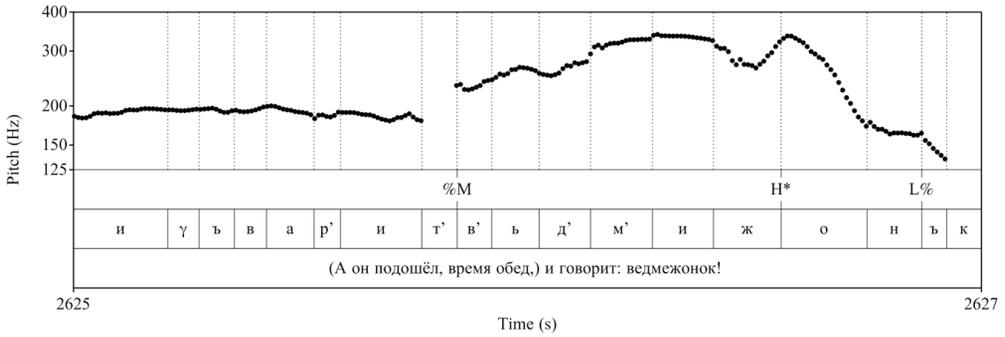

Рис. 6.10. Кривая ЧОТ фразы *и говорит: ведмежонок!* (ЕАЖ1935)

На основании всех этих данных мы склонны интерпретировать просодическое оформление двусловных примеров 6.4–6.8 как стандартный для говора мелодический контур %H L* L% с одним тональным акцентом.

Тот же контур имеет место в небольшой части (13 %) однословных вокативов (см. рис. 6.11), но гораздо чаще в этих случаях встречается фигура H* L% (рис. 6.12–6.16).

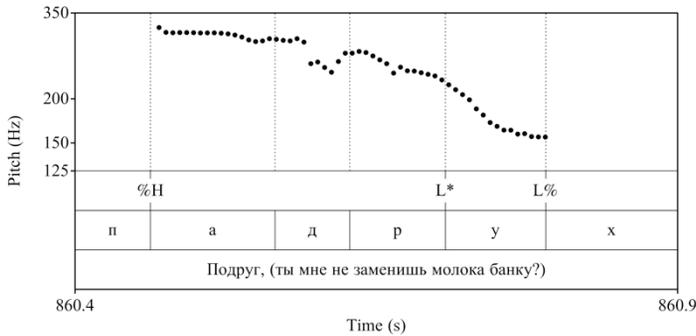

Рис. 6.11. Кривая ЧОТ фразы *Подруг* (ЕАЖ1935)

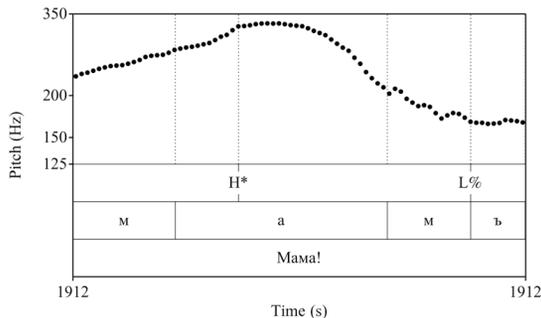

Рис. 6.12. Кривая ЧОТ фразы *Мама!* (ААД1926)

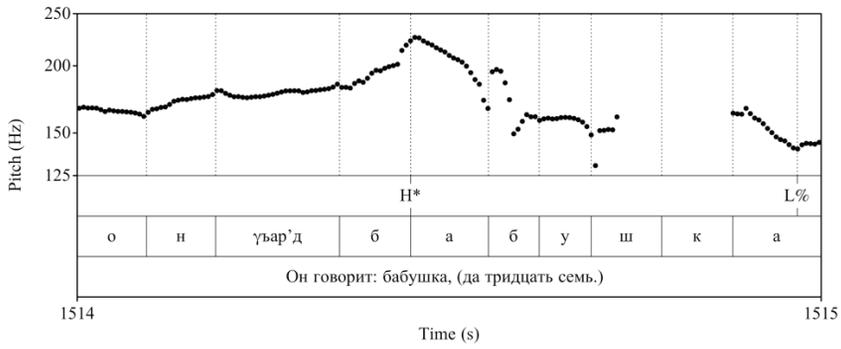

Рис. 6.13. Кривая ЧОТ фразы *Он говорит: Бабушка* (ЕАЖ1935)

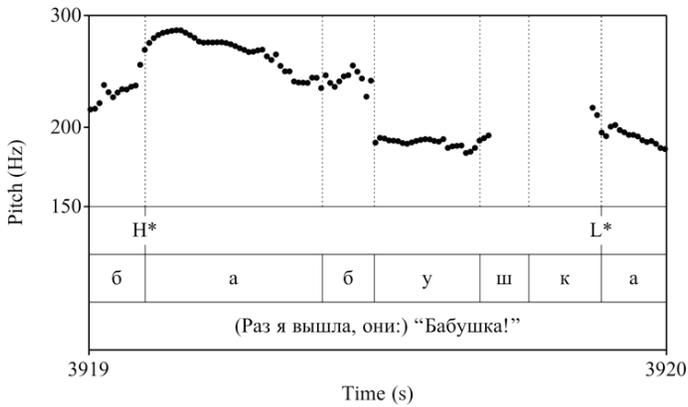

Рис. 6.14. Кривая ЧОТ фразы *Бабушка!* (ПИТ1932)

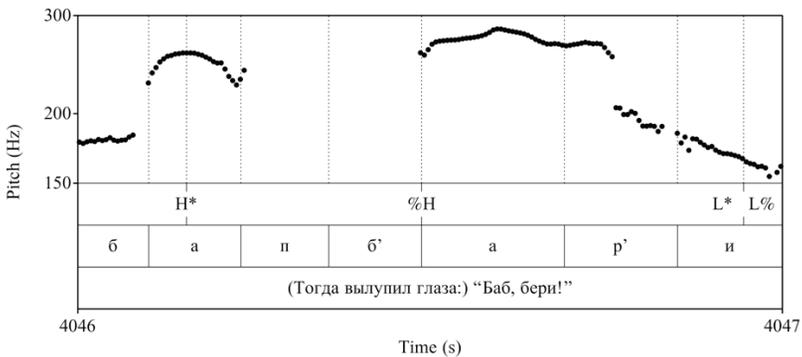

Рис. 6.15. Кривая ЧОТ фразы *Баб, бери!* (ПИТ1932)

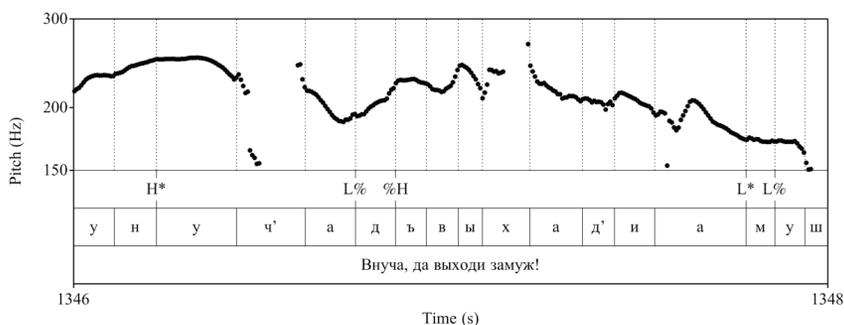

Рис. 6.16. Кривая ЧОТ фразы *Внуча, да выходи замуж!* (ПИТ1932)

Итак, при интонировании обращений в говоре, как и в случае просодического оформления других коммуникативных типов, используются два тональных акцента: ровный высокий N^* и ровный низкий L^* .

7. Императив

Оформление императивных конструкций в говоре, по нашим данным, не отличается от оформления предложений со значением завершенности — это контур $\%N L^* L\%$, см. рис. 7.1–7.3 ниже, а также 6.15 и 6.16 выше.

Рис. 7.1. Кривая ЧОТ фразы *Сходи — посмотри, сколько времени.* (ЕАЖ1935)

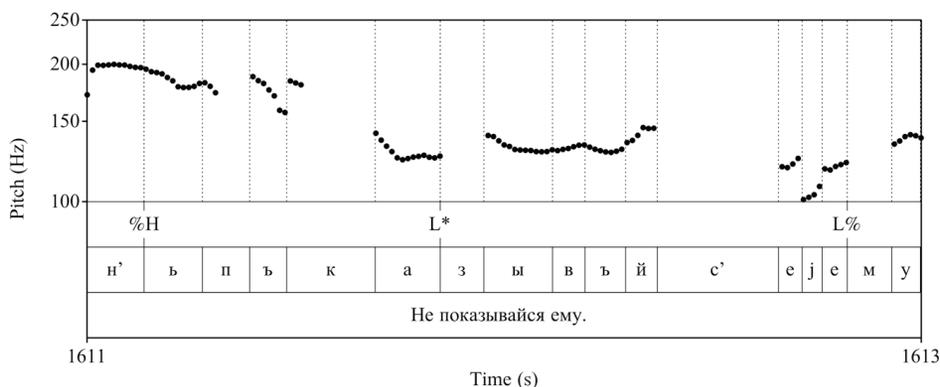

Рис. 7.2. Кривая ЧОТ фразы *Не показывайся ему.* (ЕАЖ1935)

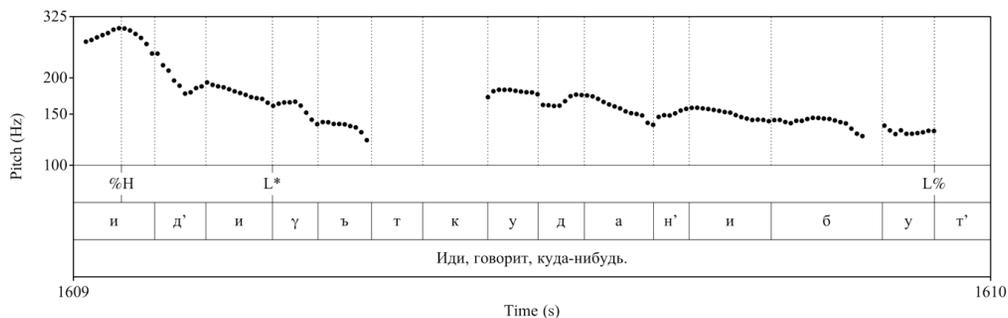

Рис. 7.3. Кривая ЧОТ фразы *Иди, говорит, куда-нибудь.* (ЕАЖ1935)

8. А-переспрос

Интонация частицы *А*, используемой при переспросе нерасслышанного в СРЛЯ, описана в [Кобозева, Захаров 2004] как подъем тона, который «имеет большую амплитуду, достигает верхнего уровня» [Там же: 296]. Эта интонация сходна с просодическим оформлением общего вопроса: восходящий тональный акцент с интервалом более октавы, тональный максимум которого достигается в конце ударного слога, и усечением конечного низкого пограничного тона (см. рис. 8.1).

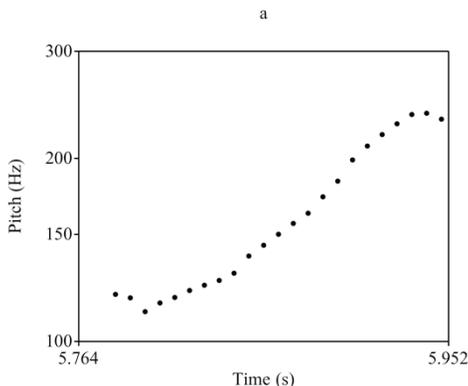

Рис. 8.1. Кривая ЧОТ *А?* переспроса нерасслышанного (СРЛЯ)

В нашем материале частица *А?* в этой функции встретилась 25 раз (22 из них — в речи ПИТ1932). Соответствующие примеры приведены ниже на рис. 8.2.

Как видно из представленных на рисунке 8.2 интонаграмм, *А*-переспрос в говоре оформляется иначе, чем в литературном языке: в абсолютном большинстве случаев тон на частице ровный, иногда с предшествующим небольшим (меньше полуоктавы) повышением, мы интерпретируем этот мелодический контур как %L Н*: низкий начальный пограничный тон + высокий тональный акцент.

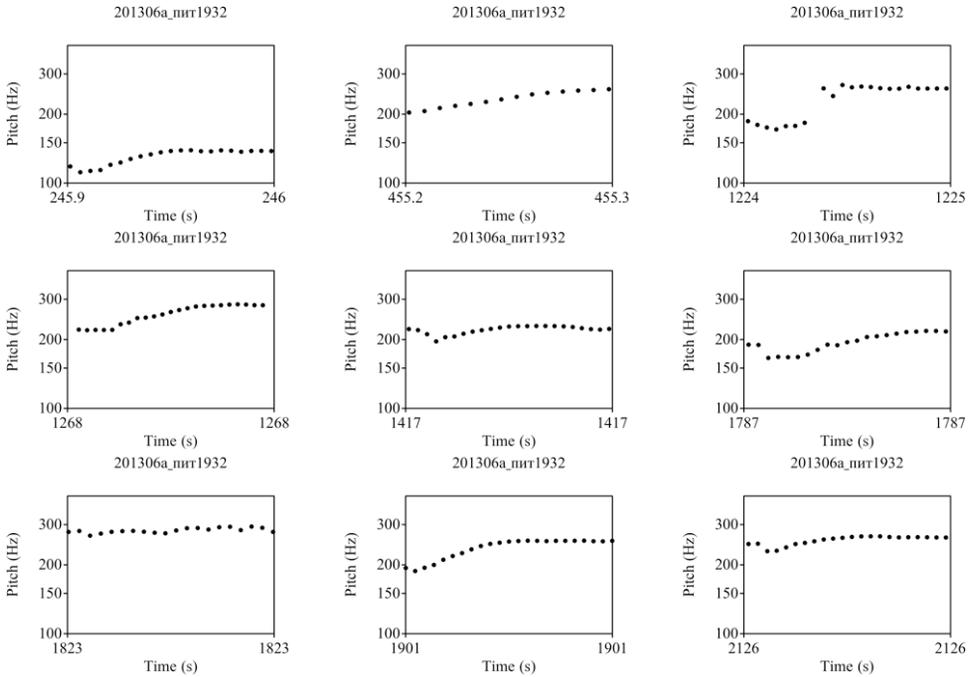

Рис. 8.2. Кривая ЧОТ *A*-переспросов (ПИТ1932)

Заключение

Приведенный выше материал позволяет, как представляется, с большой степенью уверенности утверждать, что основным отличием просодической системы южнорусского говора села Роговатого от литературной русской является ее ориентация на использование преимущественно ровных (уровневых) тонов — высокого и низкого, а не контурных (скользящих) восходящего и нисходящего, составляющих ядро интонационной системы СРЛЯ. Как показал наш анализ, просодическое оформление основных коммуникативных категорий может быть описано с использованием всего **двух монотональных акцентов** — **H*** и **L***. Следует, впрочем, отметить, что и в литературном русском языке число собственно тональных акцентов не столь велико — их всего три, причем два из них или даже все три — контурные (см. выше п. 3).

Разнообразие базовых мелодических контуров, описанных исходно в работах Е. А. Брызгуновой, в СРЛЯ достигается при этом за счет сочетания тональных акцентов с двумя конечными пограничными тонами (по Брызгуновой — типы постцентра): высокого H% и низкого L%¹⁵. Мы постулируем в говоре Роговатки те же **два конечных пограничных тона**, каждый из которых может сочетаться с любым из двух тональных акцентов. При этом фактов, позволяющих утверждать существование фонологического противопоставления разных фразовых тонов (H- и L-), в ходе нашего анализа не обнаружено.

¹⁵ Конечно, не только за счет этого, но и другие просодические средства — как тональные (интервал тонального движения, диапазон и др.), так и нетональные (фонационные, артикуляционные и количественно-динамические) [Кодзасов 2009] — остаются пока за пределами нашего рассмотрения.

Одной из важнейших особенностей фразовой просодии Роговатки является достаточно редкое в типологическом отношении противопоставление **двух типов начальных пограничных тонов** — %Н и %L.

Сведения о базовом наборе тональных средств в Роговатке и СРЛЯ суммированы в табл. 3.

Таблица 3

Базовый набор тональных средств в говоре с. Роговатого и СРЛЯ

	СРЛЯ ¹⁶	Роговатое
Начальные пограничные тоны	—	%L, %H
Тональные акценты	H+L*, H*+L, (L+H)*¹⁷	L*, H*
Фразовые тоны	—	—?
Конечные пограничные тоны	L%, H%	L%, H%

Если интерпретировать просодическую систему роговатовского говора в терминах интонационных конструкций [Брызгунова 1980], то, в соответствии с представленным выше анализом, ситуация в говоре следующая:

- контур, близкий ИК-1 СРЛЯ, в ней представлен, но при сходстве тональных акцентов отличается от литературного высоким тоном предцентра;
- тональный акцент типа ИК-2 отсутствует; можно думать, что это связано с тем, что контур с падением ЧОТ на ударном гласном используется для оформления общего вопроса;
- контуры, сходные с ИК-3 и ИК-6, представлены, но отличаются типом тонального акцента — H* на месте (L+H)* литературного языка (с подъемом тона на всей предударной части слова-акцентоносителя, а не на ударном слоге);
- мелодический контур типа ИК-4 имеется, отличие состоит в том, что тон в постцентре обычно повышается сразу после ударного слога;
- ИК-5 в СРЛЯ представляет собой комбинацию ИК-6 и ИК-1, соответственно, в говоре эта фигура отличается от литературной ровным высоким тоном на первом центре и падением до начала ударного гласного на втором.

Наконец, в заключение считаем необходимым отметить, что и в других русских говорах (северных и западных среднерусских) просодическая система в большей степени, чем это представлялось ранее, ориентирована на уровневые тоны [Князев 2022а; 2024; Князев, Дьяченко 2023а; 2023б].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ter-Avanesova et al. 2018 — Ter-Avanesova A. V., Dyachenko S. V., Kolesnikova E. V., Malysheva A. V., Ignatenko D. I., Panova A. B., Dobrushina N. R. Corpus of Rogovatk dialect. Moscow: HSE University. <http://lingconlab.ru/rogovatk/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Брок 1916 — Брок О. Говоры к западу от Мосальска. Пг.: Тип. Императорской Академии наук, 1916. [Brok O. *Govory k zapadu ot Mosal'ska* [Dialects to the West of Mosal'sk]. Petrograd: Press of the Imperial Academy of Sciences, 1916.]

¹⁶ В нашей интерпретации, о других вариантах см. выше табл. 2.

¹⁷ Об основаниях для выбора варианта (L+H)* см. [Князев 2024].

- Брызгунова 1963 — Брызгунова Е. А. *Практическая фонетика и интонация русского языка*. М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. [Bryzgunova E. A. *Prakticheskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazyka* [Practical phonetics and intonation of Russian]. Moscow: Moscow Univ. Press, 1963.]
- Брызгунова 1980 — Брызгунова Е. А. Интонация. *Русская грамматика*. Т. 1: *Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Шведова Н. Ю. (ред.). М.: Наука, 1980, 103–118. [Bryzgunova E. A. Intonation. *Russkaya grammatika*. Vol. 1: *Fonetika, fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya*. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980, 103–118.]
- Дурыгин 2021 — Дурыгин П. В. Интонация частного вопроса в русском языке: экспериментальное исследование источников вариативности. *Русский язык в научном освещении*, 2021, 1(41): 137–177. [Duryagin P. V. Russian *wh*-question intonation: Experimental data on some sources of variation. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2021, 1(41): 137–177.]
- Дурыгин 2022 — Дурыгин П. В. Фонетическая реализация русских тональных акцентов в контекстах сопоставительного вопроса и перечисления. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*, 2022, 19(1): 81–102. [Duryagin P. V. The phonetic realization of Russian pitch accents in contrastive questions and enumeration contexts. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, 2022, 19(1): 81–102.]
- Игараша 2002 — Игараша Й. Так называемая «нейтрализация интонации» — фонологическое описание русской интонации. *Бюллетень Японской ассоциации русистов*, 2002, 34: 15–21. [Igarashi Y. The so-called “intonation neutralization” — phonological description of Russian intonation. *Byulleten' Yaponskoi assotsiatsii rusistov*, 2002, 34: 15–21.]
- Йокояма 2003 — Йокояма О. Нейтральная и ненейтральная интонация в русском языке: авторсегментная интерпретация системы интонационных конструкций. *Вопросы языкознания*, 2003, 5: 99–122. [Yokoyama O. Neutral and non-neutral intonation in Russian: Autosegmental interpretation of the system of intonation constructions. *Voprosy Jazykoznanija*, 2003, 5: 99–122.]
- Касаткина 2002 — Касаткина Р. Ф. Заметки о южнорусской интонации. *Материалы и исследования по русской диалектологии*. Вып. I(VII). Касаткин Л. Л. (ред.). М.: Наука, 2002, 134–151. [Kasatkina R. F. Notes on South-Russian intonation. *Materialy i issledovaniya po russkoi dialektologii*. No. I (VII). Kasatkin L. L. (ed.). Moscow: Nauka, 2002, 134–151.]
- Князев 2022а — Князев С. В. О структуре тонального акцента в русских говорах с «словным» мелодическим оформлением. *Русский язык в научном освещении*, 2022, 1: 113–153. [Knyazev S. V. The structure of pitch accent in Russian dialects with “word-by-word” melodic contour. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2022, 1: 113–153.]
- Князев 2023 — Князев С. В. Интонация юго-западного архангельского говора. *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН*. 2023, 4: 175–195. [Knyazev S. V. Phrase intonation of a South-West Arkhangel'sk dialect. *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*, 2023, 4: 175–195.]
- Князев 2024 — Князев С. В. Русская диалектная просодия и интонационная фонология русского языка: восходящий акцент. *Русский язык в научном освещении*, 2024, 1 (в печати). [Knyazev S. V. Phrase prosody of Russian dialects and intonational phonology of Russian: Rising pitch accent. To appear in: *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2024, 1.]
- Князев, Дьяченко 2023а — Князев С. В., Дьяченко С. В. Интонация западного среднерусского окаящего говора. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2023, 4: 149–174. [Knyazev S. V., Dyachenko S. V. Phrase prosody of a Western Middle-Russian dialect with okan'je. *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*, 2023, 4: 149–174.]
- Князев, Дьяченко 2023б — Князев С. В., Дьяченко С. В. Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Ч. I. Селигеро-Торжковские говоры. *Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология*. 2023, 1: 50–70. [Knyazev S. V., Dyachenko S. V. Melodic contour of yes-no question in a Western Middle-Russian dialect with akan'je. Part I: Seliger-Torzhek dialect. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*, 2023, 1: 50–70.]
- Князев, Дьяченко 2023в — Князев С. В., Дьяченко С. В. Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Ч. II. Псковские говоры. *Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология*. 2023, 2: 44–60. [Knyazev S. V., Dyachenko S. V. Melodic contour of yes-no question in a Western Middle-Russian dialect with akan'je. Part II: Pskov dialect. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*, 2023, 2: 44–60.]
- Князев, Дьяченко 2023г — Князев С. В., Дьяченко С. В. Мелодический контур общего вопроса в белозерских говорах. *Исследования по славянской диалектологии*. 2023, 24: 205–228. [Knyazev S. V., Dyachenko S. V. Melodic contour of yes-no question in Belozersk dialect. *Issledovaniya po slavyanskoj dialektologii*, 2023, 24: 205–228.]

- Кобозева, Захаров 2004 — Кобозева И. М., Захаров Л. М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международного семинара Диалог '2004*. М.: Наука, 2004, 292–297. [Kobozeva I. M., Zakharov L. M. Why we need a dictionary of Russian discourse markers with recordings. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnogo seminar "Dialog'2004"*. Moscow: Nauka, 2004, 292–297.]
- Кодзасов 2009 — Кодзасов С. В. *Исследования в области русской просодии*. М.: Языки славянских культур, 2009. [Kodzason S. V. *Issledovaniya v oblasti russkoi prosodii* [Studies in Russian prosody]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009.]
- Пост 2007 — Пост М. К проблеме описания интонации общего вопроса в одном севернорусском говоре. *Материалы докладов и сообщений V Международной конференции «Фонетика сегодня» (8–10 октября 2007 г.)*. Касаткина Р. Ф. (ред.). М.: ИРЯ РАН, 2007, 156–157. [Post M. Describing the intonation of the polar question in a Northern Russian dialect. *Materialy dokladov i soobshchenii V Mezhdunarodnoi konferentsii «Fonetika segodnya»*. Kasatkina R. F. (ed.). Moscow: Vinogradov Russian Language Institute, 2007, 156–157.]
- Янко 2004 — Янко Т. Е. Русская интонация в задачах и примерах. *Русский язык в научном освещении*, 2004, 2(8): 86–123. [Yanko T. E. Russian intonation in problems and examples. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2004, 2(8): 86–123.]
- Янко 2008 — Янко Т. Е. *Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте*. М.: Языки славянских культур, 2008. [Yanko T. E. *Intonatsionnye strategii russkoi rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonation strategies of Russian speech in a comparative aspect]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008.]
- Arvaniti 2022 — Arvaniti A. The autosegmental metrical model of intonational phonology. *Prosodic theory and practice*. Shattuck-Hufnagel S., Barnes J. (eds.). Cambridge (MA): MIT Press, 2022, 25–83.
- Beckman, Pierrehumbert 1986 — Beckman M. E., Pierrehumbert J. Intonational structure in Japanese and English. *Phonology Yearbook*, 1986, 3: 15–70.
- Beckman et al. 2005 — Beckman M. E., Hirschberg J., Shattuck-Hufnagel S. The Original ToBI system and the evolution of the ToBI framework. *Prosodic typology. The phonology of intonation and phrasing*. Jun S.-A. (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2005, 9–54.
- Igarashi 2005 — Igarashi Y. How many falling intonation patterns in Russian?: categories of F0 alignment. *Programme & Book of Abstracts: Between Stress and Tone (Leiden, June 17–18, 2005)*. Leiden: Leiden Univ., 2005, 32–33.
- Igarashi 2006 — Igarashi Y. Intonational patterns in Russian interrogatives — phonetic analyses and phonological interpretations. *Prosody and syntax: cross-linguistic perspectives*. Kawaguchi Y., Fónagy I., Moriguchi T. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2006, 175–196.
- Makarova 2003 — Makarova V. Intonation features in categorization of Russian sentence type. *Investigations into Formal Slavic Linguistics. Contributions of the Fourth European Conference on Formal Description of Slavic Languages — FDSL IV. Held at Potsdam University, Nov. 28–30, 2001*. Kosta P., Blaszcak J. (eds.). Potsdam: Potsdam Univ., 2003, 83–95.
- Makarova 2007 — Makarova V. The effect of pitch peak alignment on sentence type identification in Russian. *Language and Speech*, 2007, 50: 385–422.
- Meyer, Mleinek 2006 — Meyer R., Mleinek I. How prosody signals force and focus—a study of pitch accents in Russian yes–no questions. *Journal of Pragmatics*, 2006, 38(10): 1615–1635.
- Odé 1989 — Odé C. *Russian intonation: A perceptual description*. Amsterdam: Rodopi, 1989.
- Odé 2005 — Odé C. Neutralization or truncation? The perception of two Russian pitch accents on utterance-final syllables. *Speech Communication*, 2005, 47(1–2): 71–79.
- Odé 2007 — Odé C. Communicative functions and prosodic labelling of three Russian pitch accents. *Spine*, 2007, 32: 377–401.
- Odé 2008 — Odé C. Transcription of Russian Intonation, ToRI, an interactive research tool and learning module on the Internet. *Studies in Slavic and General Linguistics*, 2008, 34: 431–449.
- Pierrehumbert 1980 — Pierrehumbert J. B. *The phonology and phonetics of English intonation*. Ph.D. diss. Cambridge (MA): Massachusetts Institute of Technology, 1980.
- Post 2005 — Post M. *The Northern Russian pragmatic particle dak in the dialect of Varzuga (Kola Peninsula). An information structuring device in informal spontaneous speech*. Doctoral diss. Tromsø: Univ. of Tromsø, 2005.
- Post 2008 — Post M. Post-nuclear prominence patterns in Northern Russian question intonation. *Proc. of the 4th Conf. on Speech Prosody (Campinas, May 6–9, 2008)*. Campinas: State Univ. of Campinas, 2008, 233–236.

Rathcke 2006 — Rathcke T. Relevance of F0 peak shape and alignment for the perception of a functional contrast in Russian. *Proc. of the 3rd Conf. on Speech Prosody (Dresden, May 5–6, 2008)*. Hoffmann R., Mixdorff H. (eds.). Dresden: Dresden Univ. of Technology, 2006, 65–68.

Rathcke 2017 — Rathcke T. How truncating are ‘truncating languages’? Evidence from Russian and German. *Phonetica*, 2017, 73: 194–228.

Получено / received 10.12.2022

Принято / accepted 16.05.2023